

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой епархіи.	№ 19	Цѣна за годъ пять руб., а за полгода три руб. съ пересылкой.

1 октября 1901 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

1. Псаломщикъ Витебской Св.-Духовской церкви при Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства Захарій Высоцкій, согласно его прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 сентября сего года, за № 3098, уволенъ за штатъ.

2. Псаломщикъ Велижскаго собора Евѳимій Околовичъ, резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 августа сего года, за № 2749, перемѣщенъ на ту же должность къ Велижской Николаевской церкви.

3. Уволенный изъ I класса Витебской духовной семинаріи, священническій сынъ Василій Тараткевичъ, вслѣдствіе его прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 17 сентября сего года, за № 3167, назначенъ на должность псаломщика при Липинишской церкви, Двинскаго уѣзда.

4. Окончившій курсъ Полоцкаго духовнаго училища Владиміръ Зубовскій, вслѣдствіе его прошенія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 17 сентября сего года, за № 3168, назначенъ на должность псаломщика къ Дзвонской церкви, Лепельскаго уѣзда.

5. Уволенный изъ V класса Витебской духовной семинаріи воспитанникъ Иванъ Лѣльмежъ, резолюціею Его Преосвященства, отъ 17 сентября сего года, за № 3169, назначенъ на должность псаломщика при Бальтиновской церкви, Люцинскаго уѣзда, вмѣсто псаломщика Григоровича, перешедшаго на должность учителя въ народное училище.

6. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 17 сентября сего года, за № 3166, учитель Кліовникской церковно-приходской школы Иванъ Бродовскій, согласно прошенію, опредѣленъ на должность псаломщика при Городокскомъ соборѣ, вмѣсто псаломщика Цвѣткова, назначеннаго учителемъ названной школы.

7. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 сентября сего года, за № 3253, уволенный изъ V класса Витебской духовной семинаріи Николай Счепсновичъ назначенъ на псаломщическую должность при Тоболковской церкви, Дриссенскаго уѣзда.

8. Резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 сентября сего года, за № 3256, учитель Ломовской церковно-приходской школы Александръ Правинскій опредѣленъ, согласно прошенію, на должность псаломщика при Сертейской церкви, Велижскаго уѣзда.

Сообщенія Полоцкой духовной консисторіи.

Псаломщикъ Бальтиновской, Люцинскаго уѣзда, церкви Димитрій Григорьевъ, вслѣдствіе его ходатайства, назначенъ на должность учителя Яновольскаго народнаго училища, того же уѣзда.

О рукоположеніи во священника.

Его Преосвященствомъ, 2-го сентября сего 1901 года, рукоположенъ во священника къ Бальтиновской церкви, Люцинскаго уѣзда, учитель Ливенгофской церковно-приходской школы Іоаннъ Симеоновъ Свемпъ.

Отъ правленія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ г. Витебскѣ.

Правленіе училища сообщаетъ, что въ Свято-Духовскую церковь при училищѣ поступили слѣдующія пожертвованія: а) отъ наслѣдниковъ умершаго витебскаго купца Середнякова—шелковая малиноваго цвѣта занавѣсь къ царскимъ вратамъ, стоимостью въ 35 руб., б) отъ священника Неведрянской церкви, Іоанна Завилейскаго—два покрова золотой и серебряной парчи и двѣ смѣны воздуховъ, тоже золотой и серебряной парчи, стоимостью въ 20 руб.

Актъ членовъ ревизіоннаго комитета по провѣркѣ дѣйствій правленія пенсіонной кассы духовенства Полоцкой епархіи.

1901 года, августа 7 дня. Члены ревизіоннаго комитета по провѣркѣ дѣйствій правленія пенсіонной кассы духовенства

Полоцкой епархіи производили сего числа внезапную ревизію суммъ и дѣлопроизводства кассы, при чемъ оказалось слѣдующее:

1. Приходорасходная книга ведена правильно, безъ опущеній, подчистокъ и поправокъ; итоги и транспорты сосчитаны вѣрно; ежемѣсячныя свидѣтельствованія суммъ членами правленія кассы производились своевременно, что видно изъ установленныхъ въ книгѣ надписей.

2. Изъ записи по книгѣ видно, что къ 1-му января сего 1901 года состояло капитала: наличными 722 руб. 23 к., билетами 226.350 р. и по книжкѣ сберегательной кассы 566 р. 42 к. Въ теченіе 1901 года (по вышеписанное число) поступило взносовъ отъ участниковъ кассы и церквей и % съ капитала— наличными 25.891 р. 93 к., билетами 20.000 р. и по книжкѣ сберегательной кассы 1.539 р. 8 к., израсходовано на пріобрѣтеніе билетовъ, на выдачу пенсій и пособій, на погребеніе умершихъ священно-церковно-служителей, возвращено взносовъ участникамъ кассы и употреблено на содержаніе канцеляріи—наличными 26.412 р. 76 к. и по книжкѣ сберегательной кассы 200 р., и затѣмъ къ 7 августа 1901 г. состоитъ: наличными 201 р. 40 к., билетами 246.350 р. и по книжкѣ сберегательной кассы 1905 р. 50 к. Билеты кассы (всего 230.600 р.) сданы на храненіе въ Витебское отдѣленіе государственнаго банка подъ расписки за №№ 5503, 6322, 6819, 7117, 7207 и 7382 и удостовѣреніе именной записи за № 223, каковыя съ остальными капиталами кассы (въ томъ числѣ 4% непрерывно-доходный билетъ государственнаго банка, за № 134861—34861, на 15.750 р.) хранятся въ кладовой при Витебскомъ губернскомъ казначействѣ.

3. Дѣлопроизводство кассы ведется правильно, книги содержатся въ исправности, и всѣ поступающія суммы немедленно обращаются въ процентныя бумаги, чрезъ что оборотъ капитала приноситъ должный процентъ.

Постановили: Объ оказавшемся составить актъ и

таковой представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, а копію препроводить въ редакцію „Полоцкихъ Епарх. Вѣдом.“ для напечатанія къ свѣдѣнію духовенства.

Подлинный актъ подписали: члены ревизіоннаго комитета— настоятель Городокскаго собора, протоіерей Димитрій Григоровичъ; благочинный, священникъ Петръ Петровскій; преподаватель семинаріи Иванъ Виноградовъ.

На подлинномъ актѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „1901 г., августа 8. Смотрѣно“.

Отъ комитета по сооруженію памятника въ ст. Албазинской.

Въ 26-й день октября 1898 г. Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе повсемѣстнаго въ Имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій для сооруженія въ ст. Албазинской памятника Алексѣю Толбузину, подполковнику Бейтону и остальнымъ героямъ, защищавшимъ съ ничтожною горстью людей, 200 лѣтъ тому назадъ, укрѣпленный городокъ Албазинъ *) отъ нападенія маньчжуръ.

Для сбора пожертвованій и завѣдыванія всѣмъ дѣломъ сооруженія памятника, по распоряженію г. Приамурскаго генералъ-губернатора въ г. Благовѣщенскѣ образованъ особый комитетъ наказного атамана Амурскаго казачьяго войска генералъ-маіора К. Н. Грибскаго.

Открывъ свои дѣйствія, комитетъ проситъ всѣхъ жертвователей направлять ихъ пожертвованія въ сберегательную кассу при

---

*) Краткая замѣтка о возникновеніи, существованіи и осадѣ Албазина китайскими войсками напечатана въ неофиц. отдѣлѣ сего же №-ра.

Ред.

Благовѣщенскомъ отдѣленіи Государственнаго банка для зачисленія въ фондъ на сооруженіе памятника въ ст. Албазинской. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища за 1899—1900 и 1900—1901 уч. годы.

(Окончаніе. См. № 18 „Пол. Епарх. Вѣд." 1901 г.).

9. Образцовая школа.

Въ 1899 году при Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ училищѣ, для практическихъ занятій воспитанницъ по дидактикѣ и для подготовки ихъ къ предстоящей учительской дѣятельности, была выстроена новая церковно-приходская школа. Денежныя средства на сей предметъ частью были отпущены изъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (600 руб.), частью взяты изъ суммъ училища (до 400 р.); необходимый для постройки лѣсъ былъ отпущенъ изъ Борисоглѣбской лѣсной дачи по волѣ почившей нынѣ незабвенной настоятельницы Спасо-Евфросиніевскаго монастыря игуменіи Евгеніи, которой училище и школа обязаны вѣчной признательностью.

Учительницею школы въ 1899—1900 учебномъ году была Клавдія Павловна Кадобнова, за поступленіемъ которой на высшіе медицинскіе курсы учительницей школы въ 1900—1901 уч. году состояла окончившая курсъ въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства Евдокія Антоновна Донова. Въ истекшемъ году въ трехъ отдѣленіяхъ школы числилось 45 учащихся: въ старшемъ—7, въ среднемъ—13, въ младшемъ—25; изъ общаго числа учащихся было 14 мальчиковъ и 31 дѣвочка. Выпускные экзамены и экзамены на льготу сдало 6 человѣкъ. Библіотека образцовой школы состояла изъ трехъ отдѣловъ: отдѣла учебни-

ковъ, отдѣла для внѣкласснаго чтенія и отдѣла педагогическихъ пособій и методикъ по предметамъ, преподаваемымъ въ начальныхъ школахъ. Кромѣ того, въ истекшемъ году школа обогатилась многими наглядными пособіями, каковы: глобусы, ландкарты, картины по отечествовѣдѣнію, шведскій и русскій счеты, ариѳметическій ящикъ и др.

Что касается практическихъ занятій въ школѣ, то руководитель ихъ, преподаватель дидактики Д. С. Леонардовъ, старался, насколько то возможно, приблизить ихъ къ типу обычныхъ педагогическихъ курсовъ. Въ первую половину перваго года обученія воспитанницы III класса, дежурившія въ школѣ, наблюдали за ходомъ уроковъ учительницы, при чемъ обязаны были вести дневники своихъ наблюденій, излагать содержаніе и ходъ уроковъ, давать въ нихъ отчетъ руководителю школы на урокахъ дидактики. Со второй половины учебнаго года дежурныя воспитанницы изъ простыхъ наблюдательницъ превращались въ непосредственныхъ помощницъ учительницы и въ то же время начинали пробовать свои силы въ практическихъ урокахъ. Въ истекшій двухлѣтній періодъ времени было дано воспитанницами не менѣе 300 практическихъ, а весьма нерѣдко, и образцовыхъ уроковъ по всѣмъ отдѣламъ предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ школахъ, а именно: по русской грамотѣ, объяснительному чтенію, русской грамматикѣ, ариѳметикѣ, церковно-славянскому языку, чистописанію и церковному пѣнію. Для подготовки къ урокамъ, кромѣ обычныхъ письменныхъ плановъ уроковъ, воспитанницы пользовались книгами изъ спеціальной педагогической библіотеки, организованной при образцовой школѣ съ 1899 года. Одни изъ практическихъ уроковъ давались въ самомъ зданіи образцовой школы, въ присутствіи учительницы и дежурной воспитанницы; другіе—тамъ же, въ присутствіи руководителя и учительницы; третьи—предъ всѣми воспитанницами III класса, для чего ученики призывались въ классную комнату на урокѣ у практики. Наблю-

деніе за практическими работами происходило по такому плану: а) объ урокахъ перваго рода давала отчетъ сначала непремѣнно сама практикантка, затѣмъ—ея дежурныя товарки и окончательный отзывъ принадлежалъ учительницѣ; б) второго рода уроки обсуждались въ учительской комнатѣ при образцовой школѣ совмѣстно—руководителемъ, учительницею и самими практикантками; в) третьяго рода уроки отличались большимъ оживленіемъ, такъ какъ къ обсужденію достоинствъ и недостатковъ даннаго урока привлекалась значительная часть воспитанницъ, выступавшихъ частью по назначенію руководителя, частью по собственному желанію. И здѣсь первое слово всегда предоставлялось практиканткѣ, а уже потомъ ея оппоненткамъ. Затѣмъ составлялся протоколъ разбора, который вносился въ особо заведенный для практическихъ занятій воспитанницъ журналъ.

10. Дополнительныя свѣдѣнія.

Незабвеннымъ событіемъ въ училищной жизни не за отчетное только время, но и за всю ея исторію, было посѣщеніе училища Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, совершившимся 15 мая 1900 года.

О намѣреніи Его Высочества совершить прогулку съ кадетами въ Спасъ стало извѣстно еще наканунѣ, въ самый день пріѣзда Великаго Князя въ Полоцкъ. Утро и полдень слѣдующаго дня прошли въ ожиданіи высокаго посѣщенія. Въ началѣ 3-го часа пополудни послышались звуки военной музыки. Это и было извѣстіемъ, что Высокій Посѣтитель уже близко отъ насъ. Встрѣча Его Высочества состоялась въ главномъ монастырскомъ храмѣ, гдѣ, въ облаченіи, ожидалъ Его монастырскій причтъ. Приложившись ко кресту и принявъ окропленіе святою водой, а также поднесенную старшею монахиней икону препод. Евфросиніи и просфору, Его Высочество выслушалъ краткое молебствіе, законченное провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору,

Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику, Великому Князю Константину Константиновичу.

Осмотрѣвъ достопримѣчательности монастыря, Его Императорское Высочество изволилъ затѣмъ, по просьбѣ священника о. Альбицкаго, осчастливить милостивымъ Своимъ посѣщеніемъ мѣстное женское училище. На пути къ училищу Его Высочество изволилъ спрашивать о числѣ учащихся, ихъ сословіи, объ учащихъ, о правахъ училища. На всѣ эти вопросы имѣлъ счастіе отвѣчать священникъ о. Альбицкій. Въ это время воспитанницы съ классными дамами ожидали Высокаго Посѣтителя въ училищной залѣ. „Здравствуйте, дѣти!"—сказалъ Великій Князь, войдя въ залъ, и затѣмъ спросилъ: „поютъ ли онѣ у васъ что-нибудь?" Воспитанницы запѣли народный гимнъ. Во время пѣнія гимна Его Высочество приказалъ воспитанницамъ обратиться къ иконѣ. Въ отвѣтъ на привѣтный гимнъ раздалось громогласное „ура" кадетъ, сопровождавшихъ своего обожаемаго Начальника и находившихся въ то время возлѣ училища. По просьбѣ преподавателя училища г. Долгова, Его Высочество изволилъ написать на поднесенной книгѣ Свое имя и день посѣщенія. Эта неоцѣненная подпись останется навсегда дорогою памятью для училища о незабвенномъ днѣ 15-го мая 1900 года. Затѣмъ воспитанницы пропѣли „Коль славенъ"... При уходѣ Его Высочеству былъ поднесенъ альбомъ видовъ монастыря, каковое подношеніе милостиво было принято Его Высочествомъ. Но вотъ прошли эти дорогія минуты: Его Высочество, простившись съ дѣтьми, изволилъ выбыть изъ училища. Въ отвѣтъ на прощаніе воспитанницы запѣли „Многая лѣта". Долго не умолкала эта искренняя, свѣтлая молитва дѣтей.

Эти немногія, но дорогія минуты пребыванія въ училищѣ Высокаго Гостя никогда не забудутся училищемъ. Вѣками онѣ ожидаются, вѣками и вспоминаются.

Крупнымъ событіемъ въ училищной жизни за отчетное время была

кончина въ Бозѣ почившаго архипастыря Полоцкаго, преосвященнѣйшаго епископа Александра и послѣдовавшее затѣмъ назначеніе на каѳедру Епископа Полоцкаго и Витебскаго новаго Архипастыря въ лицѣ Преосвященнѣйшаго Епископа Тихона. Въ Бозѣ почившій преосвященный епископъ Александръ, посѣщая 23 мая Спасо-Евфросиніевскій монастырь, всегда обращалъ свое милостивое вниманіе на училище и не оставлялъ дѣтей безъ благословенія и назиданія. Въ послѣднее свое посѣщеніе монастыря Владыка, утомленный продолжительной службой, не могъ быть въ училищѣ, а потому приказалъ собрать выпускныхъ воспитанницъ въ игуменское помѣщеніе. Здѣсь преосвященный сказалъ имъ краткое напутственное назиданіе, въ которомъ выразилъ мысль, что отъ жизни не надо ожидать однѣхъ радостей, а надо быть готовымъ встрѣтить и горе, что радостью не надо увлекаться, а въ горѣ унывать. Эти слова послѣдней, прощальной бесѣды покойнаго преосвященнаго всегда будутъ напоминать слышавшимъ ихъ о незабвенномъ архипастырѣ. Имя преосвященнаго Александра внесено въ училищный синодикъ и ежедневно, за утренней и вечерней молитвой, дѣти молятся объ упокоеніи своего владыки. Прими, Господи, свѣтлую и искреннюю молитву дѣтей!

Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Спасо-Евфросиніевское училище два раза. Въ первый разъ Преосвященный посѣтилъ училище 23 мая прошлаго года. Владыку встрѣтили воспитанницы въ полномъ сборѣ въ училищномъ залѣ пѣніемъ тропаря преподобной Евфросиніи и „Ис-полла эти, деспота“. Затѣмъ Владыка пожелалъ послушать пѣніе воспитанницъ, отечески прибавивъ, что, можетъ быть, это пѣніе и обременительно для нихъ, уже понесшихъ трудъ дня, какъ участницъ продолжительнаго богослуженія. Но не время, а одинъ только дѣтскій восторгъ могло доставить дѣтямъ вниманіе къ нимъ милостиваго архипастыря. Во время пѣнія Владыка изволилъ сдѣлать нѣсколько за-

мѣчаній по поводу исполненія пѣтаго. Здѣсь воспитанницы поднесли Владыкѣ своей работы икону преподобной Евфросиніи и изъ рукодѣлья—сулокъ. Владыка милостиво принялъ усердное приношеніе дѣтей, цѣнное не по себѣ, а по искренности дара. Осмотрѣвъ затѣмъ все училищное помѣщеніе, Владыка отбылъ изъ училища. Второй разъ Преосвященный Тихонъ посѣтилъ училище 24 мая этого года, когда изволилъ присутствовать въ 3-мъ классѣ на экзаменѣ по предмету словесности. Прослушавъ отвѣты 20 воспитанницъ, Владыка замѣтилъ, что хотя онъ и не могъ прослушать всѣхъ воспитанницъ, но и по тѣмъ отвѣтамъ которые были при немъ, выноситъ заключеніе объ основательномъ усвоеніи ими предметовъ. Затѣмъ Владыка обратился къ воспитанницамъ съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ говоритъ, что воспитанницы должны всегда быть такими, какими ихъ желаетъ видѣть воспитавшее ихъ училище, т. е. истинными христіанками; что онѣ должны благодарить Бога за полученное образованіе; говорилъ далѣе о скромности, какъ главномъ украшеніи женщины; о долгѣ прошедшихъ уже курсъ ученія подѣлиться своими свѣдѣніями и полученными знаніями съ подростающимъ поколѣніемъ; о необходимости дальнѣйшаго самообразованія. Благословивъ затѣмъ каждую воспитанницу иконою, Владыка простился съ воспитанницами, и оставилъ училище, напутствуемый долго не умолкавшимъ пѣніемъ „Многая лѣта“.

Во время своихъ посѣщеній Преосвященнѣйшій Владыка пожертвовалъ дѣтямъ на лакомства 75 руб.

Свое милостивое вниманіе къ нашему дорогому училищу Преосвященный Владыка засвидѣтельствовалъ согласіемъ изъ собственныхъ средствъ вносить годовую плату за одну бѣдную безпріютную сироту, воспитанницу 2-го класса Вѣру Дроздецкую, лишившуюся отца, а также и всего имущества, уничтоженнаго пожаромъ въ м. Паульѣ. Эта бѣдная дѣвочка однѣми слезами можетъ выразить свою благодарность за оказанную ей Владыкою милость.

Другимъ крупнымъ событіемъ въ училищной жизни за отчетное время была кончина почившей начальницы училища, незабвенной игуменіи Евгеніи, и прибытіе новой начальницы, высокочтимой нашей игуменіи Олимпіады.

Покойная начальница училища отошла ко Господу 24 марта 1900 г. въ исходѣ 2-го часа пополудни: въ этотъ скорбный часъ ангелъ смерти пресѣкъ дорогую жизнь, цѣну которой опредѣлитъ время и безпристрастное потомство. До покойной игуменіи Евгеніи училище, переживавшее періодъ младенчества, во всѣхъ отношеніяхъ представляло жалкую картину, что, впрочемъ, и вполнѣ естественно, при томъ слабомъ запросѣ на образованіе, особенно для дѣвочекъ, какъ это было въ исходѣ 70-хъ годовъ. При покойной начальницѣ училище достигло настоящаго своего состоянія, и ей принадлежала въ этомъ случаѣ главная и первенствующая роль. При погребеніи покойной начальницы воспитанницы принимали самое дѣятельное участіе, вызванное ихъ дѣтской любовью къ своей матери: онѣ почти непрерывно, вмѣстѣ съ монахинями, пѣли панихиды и литіи у ея гроба, читали псалтирь, украшали ея гробъ;—вмѣстѣ съ своимъ учебнымъ и воспитательнымъ персоналомъ возложили на гробъ довольно цѣнный вѣнокъ; онѣ же принесли почившей и послѣднюю свою дань у дорогой могилы, простившись съ нею; особенно трогательно было прощаніе воспитанницы 1-го класса 10-лѣтней дѣвочки, которая говорила у могилы: „мы никогда не забудемъ тебя, дорогая матушка, будемъ приходить сюда и плакать, будемъ просить тебя молиться о насъ. Любили мы тебя, когда ты была съ нами; теперь мы будемъ любить эту дорогую могилу“. И поистинѣ, материнское сердце покойной начальницы игуменіи Евгеніи болѣло о дѣтяхъ до послѣдняго предсмертнаго вздоха. Вѣчная ей память за ея любовь къ дѣтямъ!...

Замѣстительницею покойной игуменіи Евгеніи постановленіемъ Святѣйшаго Синода назначена высокочтимая мать игуменія Олим-

піада, которая приняла подъ свою покровительство и материнскую заботу наше дорогое училище, съ перваго дня давъ освѣщеніе любить и беречь его.

Вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Спасо-Евфросиніевское училище находится подъ невидимымъ покровительствомъ и неусыпнымъ ходатайствомъ преподобной княжны Полоцкой св. Евфросиніи; она основала это заведеніе, она сама первая собрала сюда, подъ свой кровъ дѣтей въ наученіе книжное, она и нынѣ незримо руководитъ его судьбой, радуется его радостями и скорбитъ его скорбями.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО,

произнесенное на лирургіи въ день храмового праздника Витебскаго духовнаго училища.

„Его же изволяеши непрестанно любити Бога, на Того присутствіе всегда внутреннима очима да взираеши, и сего ради отъ всякаго злаго дѣла, слова и помышленія престани. Почему вся честно, смиренно и съ сыновнею боязнію твори, глаголи и помышляй“.

Таково одно изъ правилъ, служившихъ руководствомъ для жизни и дѣятельности нынѣ чествуемаго вами святителя Димитрія. Оно ясно показываетъ, что горячая любовь къ Богу проникала всю жизнь св. подвижника и давала направленіе всей его благочестивой дѣятельности. Объ этомъ напоминаетъ нынѣ и св. церковь, прославляя въ своихъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ св. угодника Божія. Содержаніе тропаря и кондака, составленныхъ въ честь св. Димитрія, вамъ достаточно извѣстны: вы ихъ повторяете каждый разъ при вечерней и утренней молитвѣ; въ нихъ, между прочимъ, кратко выражена вся жизнь и дѣятельность святителя Димитрія.

Что касается болѣе подробнаго изображенія предъ вами жизни и дѣятельности св. Димитрія—со всѣми ея служебными перемѣнами и трудами, то болѣе любознательные изъ васъ могутъ найти таковое въ отдѣльной книгѣ, подъ заглавіемъ: „Святый Димитрій Ростовскій и его избранныя творенія“. Впрочемъ, благо-

даря установившемуся въ этомъ училищѣ доброму обычаю—предварять наступленіе храмового праздника ознакомленіемъ воспитанниковъ съ содержаніемъ означенной книги, многіе изъ васъ, полагаю, уже не имѣютъ особой нужды въ повтореніи разсказа о томъ, что уже прочитано вами. А потому, какъ для краткости слова, такъ равно и въ видахъ ближайшаго отношенія къ содержанію нашей бесѣды, мы предложимъ вашему вниманію лишь послѣднее, можно сказать, заключительное событіе изъ земной жизни святителя. Разумѣемъ его блаженную кончину. Въ этой кончинѣ съ особою силой выразилась полнота духовной жизни святителя и его горячей любви къ возлюбленному имъ Сладчайшему Іисусу.

„Изнемогая отъ болѣзни,—повѣствуетъ жизнеописатель св. Димитрія,—святитель велѣлъ призвать къ себѣ въ келію пѣвчихъ для пѣнія имъ же самимъ сочиненныхъ нѣкоторыхъ духовныхъ пѣсней, какъ-то: „Іисусе мой прелюбезный“, „Надежду мою въ Бозѣ полагаю“, „Ты мой Богъ, Іисусе, Ты моя радость“. Пѣніе это услаждало душу святителя звуками, которые вылились нѣкогда изъ его же святой души, и онъ съ умиленіемъ слушалъ пѣвчихъ, грѣясь у печки. По окончаніи пѣнія, отпустивъ всѣхъ пѣвчихъ, святитель удержалъ любимаго изъ нихъ, усерднѣйшаго помощника своего въ переписываніи сочиненій.

Оставшись со своимъ любимцемъ одинъ на одинъ, святитель разсказалъ ему о своей жизни, какъ онъ проводилъ въ юности и въ зрѣломъ возрастѣ, какъ онъ молился Господу Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ Его угодникамъ; потомъ онъ прибавилъ: „и вы, дѣти, молитесь такъ же“. Наконецъ, сказалъ: „время и тебѣ, чадо, итти въ домъ свой“. Провожая его изъ келіи, святитель поклонился ему едва не до земли и благодарилъ за усердіе въ перепискѣ сочиненій.

Проводивъ пѣвчаго и служителямъ приказавъ разойтись по своимъ мѣстамъ, святитель Божій заключился въ особую комнату и предался пламенной молитвѣ Богу... Утромъ 28-го октября

пришли служители въ келію и нашли его скончавшимся на колѣняхъ въ молитвенномъ положеніи; душа его отлетѣла на небо. Это было въ пятницу. Такова была блаженная кончина святителя Димитрія! Молитва услаждала его при жизни, молитва сопровождала его и въ блаженную вѣчность.

Чрезъ 43 года (въ 1752 г., 21 сентября), мощи святителя Димитрія найдены были нетлѣнными и оказались чудотворными. По троекратномъ тщательномъ освидѣтельствованіи ихъ, Св. Синодъ, 22 апрѣля 1757 г., положилъ причислить св. Димитрія къ лику св. угодниковъ Божіихъ и праздновать память его 21 сентября—въ день обрѣтенія св. мощей, и 28 октября—въ день кончины его".

Съ тѣхъ поръ, т. е. со времени открытія мощей св. Димитрія, на широкомъ пространствѣ русской земли не мало уже храмовъ было посвящено въ честь и память св. угодника Божія, а въ этихъ храмахъ не мало также было совершено и совершается въ сей день и нынѣ торжественныхъ службъ церковныхъ. Къ числу такихъ храмовъ принадлежитъ и нашъ.

Но, праздную нынѣ память святителя Димитрія, мы должны помнить при этомъ, что всѣ, благоугодившіе Богу и удостоившіеся горней славы и блаженства, уже не нуждаются въ нашемъ земномъ прославленіи. Всѣ празднества, установленныя въ честь тѣхъ или другихъ святыхъ, установлены, главнымъ образомъ, для насъ: своими чтеніями и пѣснопѣніями, положенными въ дни прославляемыхъ святыхъ церковнымъ уставомъ, святая церковь побуждаетъ насъ подражать ихъ богоугодной жизни и дѣятельности; съ истинно-материнскою зоботливостью о своихъ земныхъ чадахъ, она молитвенно обращается къ св. угодникамъ, прося ихъ заступленія и ходатайства предъ престоломъ Царя славы.

Это подражаніе добродѣтельной жизни святыхъ имѣетъ для насъ не только особую важность, но и крайне необходимо: безъ этого подражанія Господь не принимаетъ даже ходатайствъ и

молитвъ о насъ и своихъ святыхъ. Весьма важное доказательство этому мы находимъ въ исторіи іудейскаго народа во время земной жизни Спасителя. Лицемѣрные книжники и фарисеи почитали св. пророковъ, строили имъ роскошныя гробницы, украшали ихъ памятники, продолжительно молились; но при всемъ томъ, Господь сильно укорялъ ихъ, потому что жизнь ихъ была нечиста. Ихъ наружное благочестіе нисколько не соотвѣтствовало ихъ внутренней нечистотѣ и порокамъ. Посему-то въ словѣ Божіемъ намъ постоянно напоминается о томъ, какъ важно и спасительно для насъ не только почитать и прославлять св. угодниковъ Божіихъ, удивляясь ихъ великимъ и славнымъ дѣламъ, но и подражать имъ въ любви къ Богу и исполненіи св. заповѣдей Божіихъ. Ибо не только жизнь и ученіе Господа нашего Іисуса Христа, но и жизнь св. христіанъ заключаетъ въ себѣ, по слову апостола, спасительную благодать Божію: „Явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, научающая насъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестно жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ“ (Тит. 2, 11, 12).

А посему, боясь лишить себя спасительной благодати Божіей, явленной намъ въ жизни и писаніяхъ святаго угодника Божія, святителя Димитрія, будемъ чествовать его не только въ сей день—своимъ присутствіемъ при богослуженіи, но и въ повседневной своей жизни,—воспроизводя въ своей памяти жизнь и труды св. Димитрія.

Особенно, дѣти, похвально и полезно въ вашемъ возрастѣ закрѣпить въ своей памяти вышеприведенное мудрое наставленіе нынѣ чествуемаго нами святителя Божія. „Его же изволяеши непрестанно любити Бога, на Того присутствіе всегда внутреннима очима да взираеши, и сего ради отъ всякаго злаго дѣла, слова и помышленія престани. Почему вся честно, смиренно и съ сыновнею боязнію твори, глаголи и помышляй“. Это наставленіе св. Димитрія, выражаясь нашимъ повседневнымъ языкомъ, заключаетъ

въ себѣ ту мысль, что любовь къ Богу требуетъ съ нашей стороны особенной сосредоточенности и вниманія не только къ своему внѣшнему поведенію, но и къ своимъ чувствамъ, мыслямъ и желаніямъ; она требуетъ такой осторожности во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, которая-бы ясно говорила о томъ, что мы своими внутренними, т. е. духовными очами видимъ предъ собою Самого Бога. Оно и понятно. Такъ какъ мы получили свое бытіе отъ Бога, а честною кровію Единороднаго Сына Божія искуплены отъ грѣха, проклятія и смерти, то ясно, что мы принадлежимъ уже не себѣ, а Богу, что, слѣдовательно, вся наша жизнь должна служить жертвой Богу. А если такъ, то каждый шагъ нашей жизни, каждое дѣло,—будетъ ли то изученіе заданнаго урока, или приготовленіе письменнаго отвѣта на родительское письмо, даже если ѣдимъ или пьемъ, или иное что-либо дѣлаемъ,—все должно служить для славы Христовой. „Все, что вы дѣлаете, словомъ или дѣломъ, все дѣлайте во имя Господа Іисуса Христа, благодаря черезъ Него Бога и Отца. И все, что дѣлаете, дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для человѣковъ, зная, что въ воздаяніе отъ Господа получите наслѣдіе; ибо вы служите Господу Христу“ (Колос. 3, 17, 23—24).

А если такъ, повторяемъ,—если всякое наше дѣло должно служить для славы Христовой, то какъ несчастны тѣ, которые дѣлаютъ дѣла не для славы Господа! А такихъ дѣлъ не мало: лѣность, непослушаніе, грубость, лукавство, обманъ и проч. и проч. Но вы счастливы тѣмъ, что находитесь подъ постояннымъ надзоромъ и руководствомъ доброжелательныхъ къ вамъ начальниковъ и наставниковъ, всегда готовыхъ помочь вашему неразумію своими совѣтами и наставленіями. Самыя стѣны этого зданія оберегаютъ васъ отъ той уличной непристойности, которой такъ часто подвергаются дѣти, лишенныя всякаго призора.

Молитесь же, дѣти, и благодарите Господа за Его великія милости къ вамъ. Къ такой молитвѣ призываетъ васъ и святый

Димитрій, высокій покровитель этого честнаго храма, вашъ всегдашній заступникъ и ходатай предъ престоломъ Божіимъ. „И вы, дѣти, молитесь такъ же“,—было,—какъ вы сейчасъ слышали,—послѣднимъ завѣщаніемъ святителя въ день его блаженной кончины. „Молитва,—говоритъ онъ,—столь необходима для человѣка, какъ и пища: хлѣбъ укрѣпляетъ тѣло, а молитва—душу“. Конечно, говоря о молитвѣ, святитель разумѣетъ молитву—со вниманіемъ и съ полнымъ пониманіемъ того, что читается и поется въ молитвѣ; словомъ, разумѣетъ молитву такую, какую разумѣетъ и св. пророкъ Давидъ, когда говоритъ: „пойте Богу нашему, пойте разумно“ (Пс. 46, 7, 8). Аминь.

Ѳеофилактъ Грудницкій.

ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное 20 іюля 1901 года въ день храмового праздникв св. пророка Иліи въ Малиновской церкви, Двинскаго уѣзда (въ присутствіи раскольниковъ).

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

„Много было вдовъ въ Израилѣ во дни Иліи, когда заключено было небо три года и шесть мѣсяцевъ, такъ что сдѣлался голодъ по всей землѣ; и ни къ одной изъ нихъ не былъ посланъ Илія, а только ко вдовѣ въ Сарепту Сидонскую“ (Лук. 4, 25—26), сказалъ Христосъ Спаситель въ отвѣтъ жителямъ Назарета, просившимъ Его совершить чудо.

Какъ пророкъ Илія не осчастливилъ ни одну вдову израильскую во время голода своимъ посѣщеніемъ, такъ и Христосъ Спаситель не сотворилъ чуда въ родномъ городѣ Назаретѣ. Что за причина этому?

Разсуждая по-человѣчески слѣдовало бы, кажется, и пророку лучше осчастливить свою соотечественницу, чѣмъ чужеземную женщину, и Спасителю—больше творить чудесъ на своей родинѣ, чѣмъ въ чужихъ городахъ,—а между тѣмъ вышло наоборотъ! Но это и случилось потому, что пророкъ Божій Илія и Христосъ Спаситель руководились въ своемъ служеніи не родствомъ по человѣчеству, а родствомъ, которое выше человѣческаго,—родствомъ по духовно-нравственному единенію. И это понятно: родство человѣчества земное—временно и преходяще, а родство духовно-нравственное, въ основѣ котораго лежитъ любовь къ Богу и ближнему, вѣчно.

Въ чемъ же состоитъ родство духовно-нравственное? Объ этомъ Спаситель учитъ ясно и опредѣленно: „Кто Матерь Моя и кто братья Мои?—и указавъ рукою Своею на учениковъ Своихъ сказалъ: вотъ матерь Моя и братья Мои; ибо кто будетъ исполнять волю Отца Моего небеснаго, тотъ мнѣ братъ и сестра и матерь“ (Мѳ. 12, 48—50).

И если такъ смотрѣть на дѣло, то увидимъ, что Илія-пророкъ нашелъ родственницу въ Сарептѣ, и Христосъ много имѣлъ родныхъ по всѣмъ галилейскимъ городамъ, кромѣ Назарета, и этимъ духовно роднымъ благодѣтельствовали, оставляя безъ вниманія упорствовавшихъ въ невѣріи соотечественниковъ. Слѣдовательно, соотечественники по землѣ сами виноваты, что не хотѣли стать духовными соотечественниками, родными по исполненію воли Божіей, ни пророку Иліи, ни Христу Спасителю, и лишились благоволенія ихъ. Тѣмъ болѣе, что одно родство другому нисколько не мѣшало, но одно другимъ никоимъ образомъ замѣнено быть не могло. Очевидно, вдовы израильскія, вмѣстѣ со всѣми прочими израильтянами, во времена пророка Иліи и соотечественники Спасителя во время Его пришествія, настолько пристрастились къ землѣ и ея интересамъ (какъ мы и увидимъ дальше), что земные интересы и законы плоти всецѣло поглотили

собою законы высшіе, духовные, неизмѣримо превосходнѣйшіе, но по духовной слѣпотѣ ихъ не имѣвшіе у нихъ цѣны.

Это повѣствованіе нынѣ чтеннаго евангелія наводитъ насъ, братіе, на размышленіе о томъ, какъ намъ держать себя, по отношенію къ законамъ плотской природы нашей и къ закону Божію?

Съ одной стороны и законы плотской природы освящаются и утверждаются словомъ Божіимъ: „Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли" (Исх. XX, 12),—говоритъ Господь. А съ другой стороны Спаситель говоритъ: „Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ; ибо Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцомъ его, и дочь съ матерью ея, и невѣстку со свекровью ея. И враги человѣку домашніе его. Кто любитъ отца, или матерь болѣе, нежели Меня, недостоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, недостоинъ Меня" (Мѳ. 10, 34—37).

Повидимому, приведенныя слова ученія Спасителя находятся въ противорѣчіи съ вышесказанною заповѣдью, и, такимъ образомъ можетъ возникнуть у иного недоумѣніе и ошибка. Чтобы лучше уяснить себѣ дѣло, нужно вникнуть, разсмотрѣть подробнѣе обстоятельства дѣла.

Что ученіе Спасителя о раздѣленіи сына съ отцомъ и проч. нисколько не исключаетъ заповѣди о почитаніи родителей, равно какъ и заповѣдь о почитаніи родителей не противорѣчитъ ученію Спасителя, видно изъ того, что, при дарованіи закона на горѣ Синаѣ, Богъ сначала далъ людямъ заповѣди о почитаніи Бога, а потомъ уже—и о почитаніи родителей, чѣмъ ясно указалъ на преимущество заповѣдей первыхъ надъ послѣдней; что, кромѣ того, можно заключить и изъ самого содержанія заповѣдей. Третья напримѣръ, заповѣдь запрещаетъ употреблять имя Божіе напрасно. Ясно, что высшія и благоговѣйнѣйшія обязанности налагаются на

человѣка заповѣдями о почитаніи Бога. Такимъ образомъ и тогда предполагалось, что люди прежде всего и больше всего должны любить Бога, а потомъ родителей и прочихъ. Равнымъ образомъ и въ ученіи Спасителя нѣтъ повелѣнія оскорблять родителей для того, чтобы угодить Богу. Здѣсь мы тоже видимъ, что Спаситель только ставитъ на первое мѣсто любовь къ Богу, а потомъ утверждаетъ и любовь между дѣтьми и родителями, т. е. тѣ же законы плотского родства.

И мы, напримѣръ, православные слушатели, имѣемъ возможность всегда исполнять волю Божію и почитать родителей, ибо родители наши такіе же православные, какъ и мы; наши дѣти, на томъ же основаніи, могутъ исполнять волю Божію и нашу свободно, ибо наша забота только въ томъ и состоитъ, или, по крайней мѣрѣ, должна состоять, чтобы дѣти наши постигали и совершали волю Божію всѣми своими силами. Мы сами ставимъ на первое мѣсто волю Божію, законъ о богопочтеніи, и потомъ, на основаніи того же закона Божія и согласно съ нимъ, ищемъ должнаго почтенія отъ дѣтей и къ себѣ. Въ этомъ случаѣ все въ порядкѣ, и нѣтъ никакихъ недоумѣній, и не можетъ быть ошибокъ.

Не то мы видимъ во дни пророка Иліи. Израильскій народъ не только не почитаетъ Бога, но раздражаетъ Его. Довольно намъ послушать что дѣлаетъ Царь, чтобы видѣть положеніе вѣры въ царствѣ.—Въ Книгѣ Царствъ читаемъ: „Ахавъ болѣе всѣхъ царей израильскихъ, которые были прежде него, дѣлалъ то, что раздражаетъ Господа, Бога Израилева“ (3 Цар. 16, 33). Или послушаемъ, что говоритъ пророкъ Илія Богу объ израильтянахъ: „Сыны Израилевы оставили завѣтъ Твой, разрушили твои жертвенники, и пророковъ Твоихъ убили мечомъ, остался я одинъ, но и моей души ищутъ, чтобы отнять ее“. (3 Цар. 19, 10). Это все дѣлается послѣ дарованія заповѣдей. И, какъ видите, всѣ заповѣди Божіи оставлены и служители Божіи въ гоненіи, люди, оче-

видно, рукоходятся въ жизни похотями плоти и дѣти подражаютъ родителямъ. Неудивительно, послѣ этого, что пророкъ осчастливилъ посѣщеніемъ во время голода богобоязненную чужестранную вдову, а не богопротивную соотечественницу.

Такой же упадокъ благочестія, и еще хуже, мы видимъ во дни Христа-Спасителя. Избранный народъ до того чуждъ былъ всего святого и божественнаго, что въ лицѣ Іисуса Христа не узналъ Мессіи, давно жданнаго Спасителя и Избавителя отъ грѣха, проклятія и смерти, и пригвоздилъ Его ко кресту. Ибо ученіе Его было не по хотѣніямъ осуетившихся страстями плоти сердецъ ихъ, а по духу заповѣдей Божіихъ, для нихъ уже мало понятныхъ.

При такомъ положеніи вѣры, когда чуть не всѣ забываютъ Бога, кто послушаетъ призывающій гласъ Божій, очевидно, очутится въ раздѣленіи съ отцомъ и матерью, братомъ и сестрою. И вотъ такой то человѣкъ, обратившійся изъ среды невѣрныхъ или отступниковъ отъ истинной вѣры, встрѣчаясь съ заповѣдію Божіею: „Чти отца твоего и матерь твою“, можетъ притти къ недоумѣніямъ и ошибкамъ.

При такихъ обстоятельствахъ, не постигнувъ сути заповѣди въ согласіи съ ученіемъ Спасителя, человѣкъ, съ одной стороны, можетъ усумниться въ возможности преслушать родителей въ дѣлѣ вѣры и остаться въ томъ же заблужденіи, въ какомъ живутъ родители, утѣшая себя тѣмъ, что исполнилъ заповѣдь Божію, которая обѣщаетъ благо и долголѣтіе; съ другой стороны, всматриваясь въ слова Спасителя: „И враги человѣку домашніе его“,— можетъ посчитать себя освобожденнымъ отъ исполненія заповѣди Божіей о почитаніи родителей.

Въ первомъ случаѣ слѣдуетъ припомнить, что соотечественники пророка Иліи и сограждане Спасителя не получили никакихъ благъ за одно почитаніе соотечества безъ любви къ Богу и исполненія Его закона. И это очень понятно. Разсчитывая поль-

зоваться любовью родителей и милостями ихъ, мы стараемся угождать имъ и слушать ихъ. На какомъ же основаніи кто-либо сталъ-бы разсчитывать получать милости отъ Бога, нарушая волю Его и тѣмъ прогнѣвляя Его. Въ этомъ случаѣ, не обольщая себя и не успокаивая тѣмъ, что только почитаніемъ родителей исполнилъ волю Божію, слѣдуетъ взять во вниманіе слова Спасителя: „Кто любитъ отца или матерь больше, нежели Меня, тотъ недостоинъ Меня". Кажется, на что яснѣе и понятнѣе этого ученія! Но всѣ ли его понимаютъ и прилагаютъ къ жизни? А вотъ обратите вниманіе на своихъ сосѣдей-раскольниковъ и поговорите съ ними. Окажется, что они и въ Бога вѣруютъ, и ученіе Христа признаютъ, а вмѣстѣ и необходимость принадлежать къ церкви Христовой, внѣ которой нѣтъ спасенія, имѣютъ они и огнепальное желаніе причаститься Христовыхъ таинъ, ибо знаютъ, что безъ этого таинства нѣтъ надежды на жизнь вѣчную. И что же, идутъ они, или придутъ скоро, въ церковь? Нѣтъ, говорятъ, отецъ благословилъ, или матушка приказала умереть въ отцовской вѣрѣ, какъ же можно нарушить родительское слово? Не ясно ли здѣсь почитаніе слова родительскаго больше слова Божія? Вотъ вамъ живой примѣръ почитанія родителей больше Бога, вотъ вамъ живой примѣръ недоумѣнія и ошибки. Послѣдствія ошибки и заблужденія намъ извѣстны. Чтишь родителей выше Бога, отъ нихъ только и жди себѣ милостей и не надѣйся на милости отъ Бога. Въ этомъ можетъ тебя убѣдить и исторія нынѣшняго евангелія и слова Спасителя: „Кто любитъ отца или матерь больше, нежели Меня, недостоинъ Меня".

Во второмъ случаѣ, т. е. когда человѣкъ оставитъ заблужденіе отцовъ своихъ и обратится на путь истинной вѣры, когда войдутъ въ силу слова Спасителя о раздѣленіи отца съ сыномъ, освобождается-ли человѣкъ отъ обязанности почитать родителей? Нѣтъ. Почтеніе къ родителямъ, за исключеніемъ отреченія отъ ихъ заблужденія въ вѣрѣ, должно остаться во всей своей силѣ.

Если бы даже пришлось человѣку испытать отъ родителей укореніе, поношеніе, побои и проч. за вѣру, то все это онъ долженъ переносить съ терпѣніемъ, безъ гнѣва и озлобленія, и въ то же время долженъ заботиться о родителяхъ, питать и покоить ихъ, если они старые или больные, быть почтительнымъ вообще и молиться за нихъ Богу, чтобы и ихъ Богъ вразумилъ и обратилъ на путь истины. Спаситель вѣдь не сказалъ „и врагъ человѣкъ домашнимъ своимъ“, но: „враги человѣку домашніе его“. Здѣсь ясно видно, что вражда присуща домашнимъ, а человѣкъ, обратившійся къ Богу и тѣмъ наведшій на себя вражду домашнихъ, долженъ, если онъ хочетъ быть на самомъ дѣлѣ послѣдователемъ Христа, „любить враговъ, благотворить ненавидящимъ, благословлять проклинающихъ и молиться за обижающихъ“ (Лук. 6, 27—28) вообще, а тѣмъ болѣе, если врагами оказались бы родители. Поступающій наоборотъ, не понимаетъ духа ученія Христова, ошибается и можетъ навлечь на себя справедливый гнѣвъ Божій за нарушеніе заповѣди о почитаніи родителей. Между тѣмъ, не говоря вообще о непочтеніи къ родителямъ, всякій изъ насъ можетъ видѣть въ достаточномъ количествѣ примѣры взаимной вражды дѣтей, пришедшихъ въ православіе, къ родителямъ, оставшимся въ расколѣ. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ помнить не только обѣтованіе Божіе за почтеніе родителей, но и слѣдующія слова св. писанія: „Проклятъ злословящій отца своего или матерь свою“ (Второзак. 27, 16).

Помолимся же, благочестивые слушатели, небесному покровителю нашему—святому пророку Иліи, чтобы онъ ходатайствовалъ о насъ предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ о вразумленіи и утвержденіи насъ въ истинахъ словесъ евангельскихъ, дабы мы незазорно прошли путь земного житія нашего и улучили въ будущей жизни вѣчное упокоеніе въ царствѣ незаходимаго свѣта со святыми. Аминь.

Двинскаго уѣзда Малиновской церкви священникъ

Савватій Хлудокъ.

Три рѣчи, сказанныя выпускнымъ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ.

1-я (въ Сиротинской школѣ 30 апрѣля 1901 г.).

Благодаря Бога, вы, юные питомцы, благополучно окончили школьное ученіе свое. Теперь у домашняго очага начнется новая жизнь ваша. Да будетъ она благословенна Богомъ. Теченіе человѣческой жизни есть то же, что плаваніе по стихіи водной. Мы всѣ плывемъ по морю житейскому. Для этого плаванія каждому изъ насъ назначенъ тотъ или иной предѣлъ, его же не прейдеши. И никто изъ насъ напередъ не можетъ знать, каково будетъ жизненное плаваніе: тихо ли и безмятежно, или бурно и тревожно. Знаемъ только, что плаваніе сіе не легко совершить. Могутъ угрожать намъ всякія опасности, могутъ тучи и мракъ грѣховный заслонять путь; могутъ волны и бури житейскія, то-есть, различныя несчастія и бѣды одолѣвать насъ. Но всѣ эти трудности и опасности тогда только будутъ страшны и пагубны для насъ, когда мы станемъ плыть по морю житейскому безъ вѣры въ Бога и упованія на Его всесильную помощь; тогда только бѣды житейскія могутъ одолѣть насъ, когда не будемъ слушать Божьяго закона и жизнь свою направимъ по ложному теченію и опасному пути. Съ вѣрою же и упованіемъ на Бога, а равно при соблюденіи заповѣдей Господнихъ, указывающихъ намъ истинное направленіе въ жизни, никто не погибнетъ на морѣ житейскомъ. Вѣрующимъ Господь всегда поможетъ достигнуть тихаго пристанища.

А чтобы жизненное поприще наше было тихо и безмятежно, нужно держаться истиннаго направленія, указаннаго намъ Богомъ, и не уклоняться на путь малодушія и забвенія высокаго своего назначенія; нужно стремиться къ берегу вѣчной жизни и пользоваться временемъ жизни разумно. Живите же, други мои, съ Богомъ и во всемъ исполняйте святую волю Его. Сіе напутственное мое слово примите, какъ залогъ нашей любви и отеческаго попе-

ченія. Да будетъ съ вами Господь, да благословитъ васъ и вашъ путь да управитъ.

2-я (въ Добейской школѣ 1 мая 1901 г.).

Дорогіе питомцы! Обученіе грамотѣ имѣетъ важное значеніе; оно не только просвѣщаетъ и обогащаетъ умъ разными благополезными познаніями, а также облагораживаетъ внѣшній обликъ нашъ, но раскрываетъ и возвышаетъ духовныя потребности человѣческой жизни. Чрезъ школьное обученіе человѣкъ озаряется свѣтомъ, который разгоняетъ дѣйствія мрака и освѣщаетъ жизненный путь. Великою радостію и благодарностію должны быть преисполнены ваши сердца, что вы воспріяли лучи свѣта посредствомъ школьнаго обученія и отрясли густой мракъ, заслонявшій способности вашей души.

На что же и куда вы должны направить теперь, по выходѣ изъ школы, свои дарованія и силы души? Ни на что иное, какъ на поддержаніе и развитіе добрыхъ сторонъ своей жизни, чтобы она была всегда истинно христіанскою, добродѣтельною, честною и трудовою жизнію. Въ этомъ, а не иномъ направленіи должны состоять ваши дальнѣйшія стремленія, это главнымъ образомъ должно служить предметомъ вашихъ дальнѣйшихъ стараній, кои нисколько не будутъ препятствовать вашимъ обыденнымъ дѣламъ и занятіямъ.

Если будетъ крѣпнуть духовная сторона нашей жизни и возвышаться надъ другими часто суетными, стремленіями, мы будемъ угодны Богу, жизнь наша послужитъ ко благу нашей души и къ удовлетворенію потребностей земныхъ. Трудъ же исключительно поглощающій собою заботы и попеченіе объ удовлетвореніи тѣлесныхъ потребностей нашихъ, не даетъ ни полнаго мира, ни отрады, ни довольства на землѣ.

Не забывайте никогда эти истины и не слѣдуйте примѣру тѣхъ

людей, кои въ однихъ житейскихъ попеченіяхъ проводятъ жизнь свою. Пуста и бѣдна жизнь такихъ людей, и въ борьбѣ за существованіе они всегда изнемогаютъ. Намъ нужно каждый разъ чутко прислушиваться къ духовнымъ потребностямъ своимъ съ тѣмъ, чтобы удовлетворять ихъ и все болѣе и болѣе укрѣплять духовныя силы свои на дѣланіе благое. Въ этомъ задача нашей земной жизни.

Да поможетъ вамъ Господь въ начинаніяхъ предстоящей жизни и да благословитъ ваши труды. Пусть святыя стремленія обогощаютъ вашу душу и содѣлаютъ васъ въ мірѣ семъ добрыми и счастливыми людьми.

3-я (въ Оболь-Онуфріевской школѣ 2 мая 1901 г.).

Привѣтствую васъ, дорогіе питомцы, съ благополучнымъ окончаніемъ школьнаго ученія и отъ души желаю, чтобы благотворное вліяніе школы проявлялось во всемъ строѣ вашей дальнѣйшей жизни.

Не безызвѣстно намъ, что въ мірѣ житейскомъ, такъ же какъ и въ атмосферѣ воздушной, есть разныя дуновенія. Дуетъ тепло, дуетъ хладъ житейскій. Тамъ, гдѣ люди обнаруживаютъ глубокую вѣру въ Бога, преданность къ церкви святой, христіанское братолюбіе и чистоту нравовъ въ своей жизни, поистинѣ вѣетъ жизнерадостное духовное тепло, оживляющее и благочестно настраивающе душу соприкасающагося человѣка. А гдѣ живутъ безъ твердой вѣры въ Бога и проявленія христіанской любви къ ближнимъ, по своеволію и распатанности своей, тамъ вѣетъ хладъ духовный, захватывающій душу всякаго человѣка и тлетворно дѣйствующій на нее. Чтобы не бояться хладныхъ, житейскихъ, грѣховныхъ дуновеній и стоять невредимо противъ всякихъ вредныхъ и пагубныхъ вѣяній, нужно крѣпко держаться истинной христіанской жизни.

Вы, дорогіе питомцы, прошли христіанскую школу, которая утвердила въ сердцахъ вашихъ духъ вѣры, правды и любви Христовой. Держитесь же этихъ началъ до конца дней своихъ и живите съ Богомъ. Мы отъ всей души благожелаемъ вамъ и осѣняемъ васъ Божіимъ благословеніемъ. Будьте цѣлы и невредимы подъ кровомъ церкви Христовой и водительствомъ пастырей своихъ. Да хранитъ васъ Господь.

Полоцкій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ,

священникъ *Петръ Петровскій.*

Краткія замѣтки о Кіевскихъ педагогическихъ курсахъ для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ 25 іюня—3 августа 1901 г.

Занятія на педагогическихъ курсахъ съ благословенія высокопреосвященнаго Ѳеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, начались 27 іюня. Всѣ слушатели курсовъ числомъ 209 человѣкъ (200 чел. вызваны изъ 25 южныхъ епархій и 9 вольнослушателей) были раздѣлены на двѣ группы. Одна группа въ 100 съ лишнимъ человѣкъ слушала лекціи по естествовѣдѣнію.

Слушателямъ этой группы въ сравнительно короткое время (курсы продолжались всего около 40 дней) преподавателемъ Пажескаго корпуса Як. Игн. Ковальскимъ была прочитана въ главнѣйшихъ, разумѣется, и краткихъ чертахъ астрономическая географія и физика.

Лекторъ химіи,—тоже преподаватель Пажескаго корпуса, Ив. Ив. Полянскій, ознакомилъ слушателей съ простыми и сложными тѣлами природы, съ явленіями кислорода, азота, водорода, хлора, съ тремя главнѣйшими видами (типами) химическихъ измѣненій (реакцій): а) реакція соединенія, b) реакція разъединенія или разложенія, с) реакція перемѣны или замѣщенія; ознакомилъ также и съ дѣйствіями главнѣйшихъ силъ природы, производящими то

или иное химическое явленіе—это: a) теплота, b) электричество, c) свѣтъ, d) треніе, удары, сотрясенія и e) особый видъ химической энергіи, такъ называемое химическое сродство. Этимъ же лекторомъ, Ив. Ив. Полянскимъ, нѣсколько лекцій было посвящено анатоміи (строеніе организма, глазъ, ухо, циркуляція крови) и ботаникѣ (строеніе растеній, ихъ жизнь и питаніе).

Лекторъ П. Б. Поляковъ,—старшій лаборантъ Кіевскаго политехническаго института, прочиталъ нѣсколько лекцій о сельскомъ огородѣ.

Съ выдающимся успѣхомъ прошли лекціи по физикѣ и химіи, такъ какъ онѣ, помимо занимательности самаго предмета, демонстрировались простыми до удивленія, но въ то же время очень наглядными и поучительными опытами. Эти же опыты въ послѣобѣденное двухчасовое время слушатели курсовъ продѣлывали сами подъ руководствомъ лекторовъ, а также занимались приготовленіемъ приборовъ для опытовъ. Были, напр., приготовлены Сегнерово колесо, калейдоскопъ, камера-обскура, заготовлена цѣлая коллекція волосныхъ и др. трубочекъ.

Другой группѣ слушателей читались лекціи по церковному и паратесному пѣнію (гг. Булгаковъ и Надеждинскій), по методикѣ русскаго яз., дидактики и исторіи (г. Гнѣвушевъ), по методикѣ словесности и литературы (г. Булашевъ); въ послѣобѣденное время преподавалась музыка офицеромъ г. Воутомъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовались лектора гг. Гнѣвушевъ и Булашевъ,—ихъ краснорѣчивое и убѣдительное слово приводило всѣхъ въ восторгъ.

Въ свободное отъ занятій время курсисты подъ руководствомъ уважаемаго всѣми г. инспектора курсовъ В. Т. Георгіевскаго (епархіальный наблюдатель Кіевскихъ церковно-приходскихъ школъ) совершали образовательныя экскурсіи; по субботамъ устраивались вокально-музыкальные вечера, на которыхъ присутствовало много посторонней интеллигентной публики. За все время курсовъ слушатели побывали въ Печерской лаврѣ (2 раза), въ церковно-

археологическомъ и городскомъ музеяхъ, въ садовыхъ заведеніяхъ гг. Клистера и Мейера, совершили поѣздку въ Китаевъ и Черниговъ.

Для всѣхъ памятна экскурсія въ Китаевъ, въ которой принималъ участіе преосвященный Сергій, епископъ Уманскій. Милымъ и обходительнымъ характеромъ преосвященный Сергій очаровалъ всѣхъ. По пріѣздѣ въ Китаевъ, слушатели курсовъ съ преосвященнымъ Сергіемъ во главѣ направились въ церковь, гдѣ была отслужена панихида по въ Бозѣ почивающемъ высокопреосвященномъ митрополитѣ Арсеніи, ревностномъ насадителѣ и борцѣ за церковно-приходскія школы. Потомъ преосвященный Сергій собралъ вокругъ себя на полянкѣ въ дубовой рощѣ курсистовъ и обратился къ нимъ съ пространной, кроткой рѣчью о положеніи церковно-приходскихъ школъ, о той борьбѣ, какая ведется между церковной и земской школами. Какъ любитель церковнаго пѣнія, преосвященный долго и обстоятельно остановился на этомъ предметѣ, при чемъ совѣтовалъ сохранять по возможности древніе напѣвы за ихъ чудную оригинальную красоту. Долго звучалъ въ воздухѣ его голосъ, ровный и убѣдительный, съ напряженнымъ вниманіемъ и почтеніемъ всѣ вслушивались въ его слова... Окончивъ бесѣду и откушавъ чаю, преосвященный Сергій отбылъ въ городъ на лошадяхъ, а курсисты, погулявъ еще на островѣ, возвратились обратно на пароходѣ.

Закончились кіевскіе педагогическіе курсы 3-го августа. Въ этотъ день слушатели курсовъ во главѣ съ инспекторомъ курсовъ В. Т. Георгіевскимъ въ $6^1/_2$ ч. утра отправились въ Кіево-Печерскую лавру на поклоненіе мѣстнымъ святынямъ. Въ одной изъ церквей лавры былъ отслуженъ о. Горянскимъ (смотритель курсовъ) торжественный молебенъ. Стройное и могучее пѣніе 150 человѣкъ (нѣкоторые уѣхали раньше окончанія курсовъ) привлекло много постороннихъ богомольцевъ, съ умиленіемъ и искреннимъ чувствомъ молившихся въ древнемъ первопрестольномъ городѣ за Царя,

православную Русь, за учащихъ и учащихся. Послѣ молебна и поклоненія мощамъ св. угодниковъ всѣ курсисты направились въ лаврскія гостиницы, гдѣ были предложены имъ закуска и чай. Поблагодаривши о. намѣстника лавры за угощеніе, курсисты собрались въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, гдѣ въ 12 час. пополудни состоялся торжественный актъ въ присутствіи высокопреосвященнаго Ѳеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, преосвященнаго Димитрія, ректора Кіевской духовной академіи, старшаго помощника наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Имперіи г. Игнатовича и др. высокопоставленныхъ лицъ. По торжественности и искренности чувства актъ былъ далекъ отъ обычнаго въ подобныхъ случаяхъ формализма, сухости, былъ чуждъ стремленія „показать себя“,—это было торжественное и вмѣстѣ крайне простое прощаніе курсистовъ со своими дорогими руководителями. Торжество акта началось пѣніемъ „Царю Небесный“. Послѣ чего съ благословенія высокопреосвященнаго Ѳеогноста хоромъ курсистовъ подъ управленіемъ преподавателя пѣнія г. Булгакова исполнены были лучшія произведенія духовныхъ и свѣтскихъ композиторовъ, какъ-то: „Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу“, „Милосердія двери“ Львовскаго, актовая пѣсня: „Славься радости заря“, „Дивный теремъ“ муз. Глинки, „Козакъ“ муз. Монюшко и друг. Закончилось торжество пѣніемъ „Боже, Царя храни“ и „Достойно есть“. Затѣмъ высокопреосвященный Ѳеогностъ, сказавъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ курсистамъ и благословивъ каждаго иконой и крестикомъ, отбылъ изъ зданія. Преосвященный Сергій со своей стороны въ трогательной и изящной рѣчи благодарилъ курсистовъ за усердіе къ дѣлу и примѣрное поведеніе, замѣтивъ, между прочимъ къ нашему удовольствію, что эти курсы лучше прежнихъ, бывшихъ въ г. Кіевѣ.

Съ особеннымъ чувствомъ и даже энтузіазмомъ прошло прощаніе курсистовъ съ любимымъ всѣми В. Т. Георгіевскимъ. Тѣс-

ной толпой обступили курсисты Василія Тимоѳеевича, одинъ изъ нихъ прочелъ адресъ, въ которомъ выражалась благодарность „образованному и гуманнѣйшему“ руководителю юношества, и, какъ память уваженія и признательности, былъ преподнесенъ роскошный письменный приборъ. Растроганный до слезъ Василій Тимоѳеевичъ въ простыхъ задушевныхъ словахъ благодарилъ курсистовъ за ревностное и аккуратное отношеніе къ дѣлу, за то вниманіе, какое оказывали всегда ему, и въ заключеніе сказалъ приблизительно слѣдующее: „Благодарю васъ, господа! Я вѣрю вамъ, вѣрю въ ваши силы, вѣрю, что наше святое дѣло народнаго образованія не умретъ, дай только Богъ побольше такихъ дѣятелей на нивѣ образованія, какъ вы!“ Восторженные слушатели при крикахъ „ура“ подняли г. инспектора на руки и пронесли чрезъ залу.

Въ 2 часа дня преосвященный Сергій прибылъ въ зданіе Софійскаго мужского духовнаго училища, гдѣ принялъ участіе въ прощальной трапезѣ. При несмолкаемыхъ крикахъ „ура“ и пѣніи многолѣтія преосвященный и лектора провозглашали тосты за Св. Синодъ, за руководителей и слушателей курсовъ, за процвѣтаніе школьнаго дѣла. Ровно въ 4 часа, по окончаніи обѣда, слушатели курсовъ стали собираться на пароходъ для отправленія въ г. Черниговъ на поклоненіе мощамъ святителя Ѳеодосія (Углицкаго). По прибытіи въ Черниговъ курсисты съ г. инспекторомъ курсовъ В. Т. Георгіевскимъ, о. Горянскимъ и нѣкоторыми лекторами направились въ соборъ, въ которомъ почиваютъ мощи святителя, и отслужили благодарственный молебенъ св. угоднику; затѣмъ одна часть курсистовъ, послѣ трогательнаго братскаго прощанія съ преподавателями и товарищами, отправилась на вокзалъ, а другая—на пароходѣ обратно въ Кіевъ.

Такъ закончились Кіевскіе педагогическіе курсы, и нужно сказать, не правы тѣ, которые не видятъ въ курсахъ никакой пользы. Помимо пріобрѣтенія полезныхъ свѣдѣній, на курсахъ мо-

лодые люди привыкаютъ къ общительности, научаются уважать личность, цѣнить свой трудъ, а это не первая ли и самая главная заслуга курсовъ?! Нужно еще замѣтить, что курсы этого года по своей постановкѣ и широкому плану „первые и пока единственные у насъ въ Россіи", какъ выразился почтенный лекторъ Як. Игн. Ковальскій. Слушатели курсовъ не ограничивались усвоеніемъ только теоретически сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, но и принимали активное участіе въ производствѣ опытовъ, въ приготовленіи приборовъ для опытовъ, на что Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ на Кіевскіе только педагогическіе курсы ассигновано около 6000 руб. Каждый слушатель везетъ въ свою школу небольшую коллекцію простѣйшихъ приборовъ, имъ самимъ изготовленныхъ. Кромѣ того каждый получитъ чрезъ епархіальные училищные совѣты по ящику съ необходимыми приборами для физическихъ и химическихъ работъ въ школѣ, стоимостью въ 60 руб.

Дай Богъ много лѣтъ устроителямъ и руководителямъ курсовъ за ихъ благое дѣло!

Слушатель курсовъ *Н. Геридовичъ*.

Псаломщикъ Ксенофонтъ Васильевичъ Хлудокъ.

(Некрологъ).

2-го іюня сего 1901 года въ Бозѣ почилъ псаломщикъ Старо-Лепельской церкви, Лепельскаго уѣзда, Ксенофонтъ Васильевичъ Хлудокъ.

Покойный родился 26 января 1876 г., въ дер. Непадовичахъ, Полоцкаго уѣзда. Воспитывался въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ и Витебской духовной семинаріи, въ которой и окончилъ курсъ въ 1897 году. Первое мѣсто его службы было вмѣстѣ и послѣднимъ.

Родители покойнаго,—крестьянинъ Василій Іосафатовичъ

Хлудокъ (некрологъ котораго помѣщенъ въ № 21 „Полоцк. Еп. Вѣд." за 1899 годъ) и жена его Марѳа Матвѣевна,—были люди здоровые и состоятельные. Между тѣмъ жизнь ихъ, во время дѣтства покойнаго, сложилась такъ, что здоровье матери его пошатнулось къ худшему, а вмѣстѣ съ матерью и грудное дитя, какимъ тогда былъ покойный, заполучило на всю жизнь отрицательныя качества здоровья. Перемѣщеніе изъ деревни въ имѣніе, тамъ долгое время—сырая и неудобная квартира, нападеніе разбойниковъ, отравившее спокойствіе на долгое время послѣ нападенія, потомъ пожаръ, все одно за другимъ, одно физически, другое психически, въ продолженіе дѣтства покойнаго до 7—8 лѣтъ, разстраивало здоровье дитяти. Худой и блѣдный на видъ, онъ былъ до крайности раздражителенъ. Малѣйшая нечаянность его пугала сильно, малѣйшее неумѣнье угодить ему—приводило его въ истерику. Естественно, заботы матери о его спокойствіи были безграничны, но между сверстниками онъ не пользовался любовью, почему больше былъ особнякомъ. Это обстоятельство задерживало его развитіе: онъ былъ непредпріимчивъ и робокъ.

Смерть матери въ 1887 году поразила его безутѣшною печалью на долгое время. Это обстоятельство, само собою давшее сильный ударъ по разбитымъ нервамъ, лишило его и той заботливой материнской нѣжности и ухода, которые были ему единственнымъ утѣшеніемъ, свѣтлой стороной жизни, и единственнымъ пособіемъ къ улучшенію здоровья. Полоцкое духовное училище дало ему доступъ въ семинарію. Семинарія дала ему развитіе, много ослабила его робость. Духовное образованіе, какъ нельзя больше, соотвѣтствовало его врожденному и въ домашней средѣ укрѣпленному, религіозному направленію. Еще будучи въ I классѣ семинаріи, онъ пробовалъ, по примѣру отца своего, поститься отъ великаго четвертка до пасхи. Изъ 6-го класса семинаріи онъ вмѣстѣ съ отцомъ ѣздилъ на страстной седмицѣ въ Кіевъ на поклоненіе Кіевскамъ святынямъ. Семинарія же дала ему изъ

среды товарищей и хорошихъ друзей, которые оцѣнили въ немъ красоту доброй души и неподкупность религіозныхъ убѣжденій. Семинарія же много улучшила его здоровье, и дала ему возможность выйти въ жизнь со свѣтлыми взглядами и добрыми надеждами.

Въ жизни онъ былъ правдивъ и всей душой ненавидѣлъ зло во всѣхъ его проявленіяхъ. Всякая ложь, несправедливая корысть, высокомѣріе, двоедушіе и т. п. находили въ немъ открытаго противника и смѣлаго обличителя.

Долгъ службы онъ исполнялъ рачительно и даже черезъ силу. Усердно онъ пѣлъ въ церкви, усердно онъ и училъ пѣнію въ школѣ. Послѣ службы и послѣ урока пѣнія, онъ по два часа лежалъ дома, чтобы немного притти въ себя отъ сильнаго утомленія. Очевидно, грудь его была слаба, и эта служба при особомъ усердіи его, не укрѣпляла ее. Послѣдній годъ на Пасху, когда онъ уже не только не могъ пѣть, но не могъ даже стоять долго, сидя на клиросѣ показывалъ, гдѣ и что нужно пѣть, любителямъ пѣвцамъ. Можно вообразить, какихъ трудовъ и огорченій стоила ему эта служба: онъ волновался, что поютъ не такъ, а поправить не могъ! Онъ нѣсколько разъ отдыхалъ, пока пришелъ домой— 200—300 шаговъ!

Любовь и сострацаніе къ бѣднымъ и всякимъ несчастнымъ людямъ, унаслѣдованныя имъ отъ родителей, благодаря его нер возности, приняли у него болѣе живой и выразительный характеръ. Онъ не могъ равнодушно перенести видъ человѣка, удрученнаго тѣмъ или другимъ несчастьемъ, онъ живо старался облегчить положеніе и облегчалъ всѣми наличными средствами. Середины и расчета въ такихъ случаяхъ у него не было.

Нужно полагать, что первое и главное несчастье для Ксенофонта Васильевича составляла сырая псаломщическая квартира, въ которой умерло уже нѣсколько человѣкъ отъ чахотки, послѣ чего не производилось никакой дезинфекціи, осталась старая ме-

бель, посуда и спальныя принадлежности. Очевидно, это обстоятельство могло служить задаткомъ къ развитію чахотки въ слабомъ организмѣ. Но по молодости, неопытности, на это не было обращено вниманія.

8 іюня 1898 года внезапная смерть отца сильно поразила его. Онъ уходилъ изъ дому въ уединеніе и плакалъ по цѣлымъ днямъ, пока не узнали причину его уединеній и стали намѣренно мѣшать ему. Зимою 1899 года онъ серьезно заболѣлъ. Лепельскіе врачи присудили его къ смерти. Но какими-то судьбами онъ оправился, послѣ чего мало сталъ вѣрить въ опытность мѣстныхъ р ачей.

Въ 1900 году Ксенофонтъ Васильевичъ вознамѣрился жениться на сиротѣ—дочери умершаго здѣсь псаломщика Высоцкаго—Анастасіи Ивановнѣ, окончившей къ этому времени курсъ Спасо Евфросиніевскаго училища. Не довѣряя лепельскимъ врачамъ, и не вполнѣ полагаясь на свое здоровье, онъ нарочно поѣхалъ въ Двинскъ—посовѣтываться со спеціалистомъ по груднымъ болѣзнямъ. По ярлыку на домѣ нашедши таковаго—нѣкоего Р., паціентъ описалъ ему исторію своей жизни и симптомы болѣзни. Спеціалистъ авторитетно изрекъ, что паціенту не только можно, но полезно и даже необходимо жениться,—что здоровье его почти въ порядкѣ, за исключеніемъ малыхъ недочетовъ, которые восполнятся флакончикомъ капель и извѣстнымъ количествомъ минеральной воды. Такой лестный отзывъ о здоровьѣ и о пользѣ женитьбы утвердилъ К. В. въ намѣреніи жениться. 30 августа 1900 года состоялась его свадьба. Но предсказанія спеціалиста-доктора не оправдались. Съ осени того же года К. В. сталъ занемогать. Сухой кашель, на который онъ жаловался „спеціалисту“—(„спеціалистъ“ говорилъ, что это „пустяки“, „пройдетъ“),—сталъ мучить его сильнѣй и сильнѣй. Пришлось опять обратиться къ лепельскимъ,—и тѣ на этотъ разъ уже безошибочно предрекли смерть. Хотя слѣдуетъ сказать, что всѣ средства къ поддержанію

здоровья были ими употреблены. Въ этомъ случаѣ особенно симпатиченъ врачъ Войтинскій. Онъ не жалѣлъ трудовъ и энергично лѣчилъ К. В. во время всей послѣдней болѣзни, при чемъ довольствовался очень умѣреннымъ вознагражденіемъ и терпѣливо сносилъ вспышки больного по поводу неопытности врача и непониманія имъ болѣзни.

Съ марта мѣсяца сего 1901 года, кажется, всѣ, не исключая и покойнаго, ясно увидѣли, что выздоровленіе мыслимо лишь чудесное. Много пролито было безпомощныхъ слезъ за это время въ этой семьѣ, много было излито сердечныхъ молитвъ къ Врачу душъ и тѣлесъ, и надежда на выздоровленіе все-таки таилась уже и въ потемнѣвшемъ взорѣ бѣднаго страдальца. „Если Богъ не приведетъ меня къ смерти“,—обыкновенно начиналъ свою рѣчь больной,—„то я сдѣлаю то-то и то-то“...

При этомъ надо отдать справедливость женѣ покойнаго. Она была ему ангеломъ-хранителемъ и утѣшителемъ въ этотъ последній, несчастнѣйшій изъ годовъ его земной жизни. День разрѣшенія отъ бремени ея совпалъ со днемъ его смерти. Тяжесть бремени, страданія больного, страхъ за будущее, завѣса котораго приподымаясь, обнажала ужасъ и безъутѣшное горе,—полную бездомность и необезпеченность,—все это прогрессировало вмѣстѣ и параллельно. И Анастасія Ивановна оказалась достойной, любящей и самоотверженной женой. До послѣдней минуты предъ своимъ разрѣшеніемъ она была при больномъ мужѣ: услуживала во всѣхъ просьбахъ и предупреждала ихъ, наблюдала за правильнымъ лѣченіемъ и питаніемъ и исполненіемъ всѣхъ предписаній врача; одѣвала и раздѣвала больного; отирала безъ конца лившійся съ него потъ; во время сна и дремоты оберегала его покой и стерегла его пробужденіе...

За нѣсколько дней до смерти приглашенъ былъ духовникъ 1-го Лепельскаго округа свящ. О. К. Косецкій, который напут-

уровалъ больного въ жизнь вѣчную таинствами исповѣди и св. причащенія.

Тревожныя вѣсти посланы были братьямъ покойнаго, изъ коихъ одному—священнику Малиновской церкви, Двинскаго уѣзда, о. Савватію Хлудку—оказалось возможнымъ навѣстить умирающаго брата. Это посѣщеніе, послужившее послѣднимъ утѣшеніемъ умирающему, нѣсколько помогло управиться и съ тѣми тягчайшими моментами, кои пришлось пережить семьѣ при послѣдовавшихъ въ это время событіяхъ—разрѣшенія отъ бремени Анастасіи Ивановны утромъ 2 іюня и смерти Ксенофонта Васильевича того же 2 іюня вечеромъ. К. В. былъ обрадованъ видѣніемъ сына, котораго дрожащею рукою благословилъ и поцѣловалъ.

За 4 дня до смерти К. В. лишился голоса, а слухъ ослабѣлъ много раньше. Два послѣдніе дня К. В. большею частію проводилъ въ тревожномъ снѣ, но когда просыпался, былъ въ полномъ сознаніи. За 6 часовъ до смерти—прочиталъ и подписалъ прошеніе о пособіи на имя Его Преосвященства. За 2 часа—ослабѣло зрѣніе и стали холодѣть оконечности, но и послѣ этого онъ еще вставалъ съ постели, холодной водой смачивалъ голову и говорилъ, что ему очень жарко. За 10 минутъ до смерти изъявилъ желаніе собороваться, и послѣднее его слово было: „молитесь!" Во время чтенія священникомъ о. С. Забѣлиномъ канона на исходъ души Ксенофнтъ Васильевичъ мирно уснулъ вѣчнымъ сномъ.

3-го іюня вечеромъ былъ выносъ тѣла въ церковь, а 4 го—литургія и погребеніе, совершонное благочиннымъ 1-го Лепельскаго округа, протоіереемъ о. Іоанномъ Довгялло (который любилъ покойнаго и отличалъ за усердіе по службѣ и чистосердечную прямоту) со священниками: Малиновской церкви о. С. Хлудкомъ и Старо-Лепельской—о. С. Забѣлиномъ, въ сослуженіи Лепельскаго градского діакона о. І. Піотровича. При погребеніи присутствовали ближайшіе сосѣди и знакомые и человѣкъ 10 крестьянъ, такъ или иначе принимавшихъ участіе въ погребеніи. Сосѣдній свя-

щенникъ изъ с. Заболотья о. С. Григоровичъ, прибывъ уже послѣ погребенія, отправился на свѣжую могилу своего друга и отслужилъ панихиду со своимъ псаломщикомъ и учителемъ гг. Страмковскими. Послѣ чего о. Григоровичъ совершилъ крещеніе и надъ сыномъ друга—младенцемъ Александромъ. Послѣдній тоже умеръ 17 іюня.

Покойный Ксенофонтъ Васильевичъ, почти за годъ до своей смерти, подарилъ автору этихъ строкъ одно духовное художественно-литературное произведеніе, именно: „Троицкій Цвѣтокъ" № 7-й—Аллилуіа надгробныя пѣсни... Твореніе преп. Іоанна Дамаскина (переводъ съ славянскаго), изъ коего я считаю долгомъ предложить, въ заключеніе, вниманію читателей IV куплетъ въ память умершаго.

О, братья! Горьче всѣхъ рѣчей
И выше всякаго страданья
Рѣчь умирающихъ людей
Среди послѣдняго прощанья:
„Вотъ, братья, съ вами разлучаюсь,
„Вотъ оставляю васъ, друзья;
„На вѣкъ прощайте: удаляюсь,—
„Куда иду?—Не знаю я;
„Кого въ пути я повстрѣчаю,
„Или что будетъ тамъ со мной:
„Не знаю, братія, не знаю,
„Но знаетъ Онъ, Создатель мой!
„И вотъ на зовъ Его иду я,
„А васъ, и плача и скорбя,
„Молю я, вспомните меня,
„Когда поете: аллилуйя!".

N.

АЛБАЗИНЪ.

1651—1689.

Краткая замѣтка о его возникновеніи, существованіи и осадѣ его китайскими войсками.

(Составлена по Шперку, Грумъ-Гржимайло и 10 книгъ „Исторіи маньчжурскаго народа").

Средина XVII столѣтія одна изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ въ исторической жизни Приамурскихъ земель. Въ 1644 г. маньчжуры нанесли послѣдній ударъ одряхлѣвшей монархіи Миновъ и дали начало нынѣшней маньчжурской династіи, и въ этомъ же году на р. Гянъ или Хэй-хэ, какъ называли китайцы Амуръ, появились еще невѣдомые туземцамъ люди, названные ими Ло-чэ. Это были русскіе.

Вотъ какъ описываетъ пришельцевъ одинъ изъ китайцевъ, сосланный въ это время въ Маньчжурію.

„Въ 1669 году люди изъ царства Ло-чэ или Лао-Цзянъ взбунтовались, перешли на У-лун-цзянъ, и въ странѣ Хей-цзинъ отнимали собольи мѣха. Оружіе ихъ весьма страшно; ихъ царство простирается къ востоку (?) на 10000 ли. Люди эти со впалыми глазами, высокимъ носомъ, зелеными зрачками и красными волосами. Они храбры, какъ тигры, и искусны въ стрѣльбѣ изъ ружей... Кто имъ попадался, былъ убиваемъ. Маньчжуры всѣ испугались. Цзянь-цзюнь, донося объ этомъ государю, просилъ о спасеніи"....

Первыя извѣстія о р. Амурѣ появились въ Сибири еще въ 1636 г., когда казачьи партіи, поднимавшіяся за ясакомъ по рр. Алдану и Витиму, узнали отъ тунгусовъ, что къ югу за горами протекаютъ большія рѣки, Силкарь (Амуръ) и Джя (Зея), и что по берегамъ этихъ рѣкъ живетъ народъ, занимающійся земледѣліемъ и имѣющій много серебра и мѣховъ.

Первый якутскій воевода Головинъ, получивъ эти свѣдѣнія,

снарядилъ двѣ казачьихъ партіи „для провѣдыванія новыхъ землицъ“: первая партія Бахтіарова, пытавшаяся въ 1641 г. достигнуть указанной цѣли долиною р. Витима, встрѣтила на пути непреодолимыя затрудненія и вернулась въ Якутскъ; вторая письменнаго головы Василія Пояркова была счастливѣе и, пройдя долинами р. Алдана и его притоковъ, перевалила Становой хребетъ и рр. Брянтою и Зеею вышла къ р. Амуру и спустилась по нему внизъ до устья и черезъ два года вернулась въ Якутскъ уже со стороны Охотскаго моря.

Примѣръ перваго изслѣдователя Амура скоро нашелъ подражателей. Въ 1649 году нѣкій Ерофей Павловъ Хабаровъ испросилъ разрѣшеніе илимскаго воеводы Францбекова и съ партіею охочихъ людей отправился на Амуръ, избравъ для этого уже другой путь, незадолго передъ тѣмъ изслѣдованный звѣропромышленниками, а именно долиною р. Олекмы перевалилъ Становой хребетъ и долиною р. Урки или Черной вышелъ къ первымъ городкамъ даурскаго князька Лавкая, но на этотъ разъ крайняя малочисленность партіи не позволила Хабарову рискнуть на рѣшительныя дѣйствія и только 9 іюля 1650 г., усилившись изъ Якутска людьми и боевыми припасами, Хабаровъ двинулся внизъ по Амуру и у такъ-называемаго 3-го городка князя Лавкая разбилъ значительное скопище дауръ, захватилъ при этомъ запасы хлѣба и на мѣстѣ разрушеннаго городка построилъ деревянный острогъ, названный Албазинымъ, по имени какого-то князька Албазы, жившаго въ этихъ мѣстахъ.

Донесенія первыхъ изслѣдователей Амура и разсказы ихъ сподвижниковъ, возвратившихся въ Якутскъ, разнесли повсюду славу о богатствахъ Даурской земли; все населеніе приленскихъ земель бросило мѣста, насиженныя съ такимъ трудомъ и лишеніями, и устремилось на Амуръ, преодолѣвая всѣ препятствія и заставы, которыми власти пытались удержать на мѣстахъ уже было осѣвшее населеніе.

Имѣя основной цѣлью обогащеніе и наживу, новые пришельцы не разбирали средствъ, грабили часто и друга и недруга и сдѣлались истиннымъ бичемъ туземнаго населенія Приамурскихъ земель. Колонизаціонныя задачи были не въ духѣ этой вольницы, которая съ огнемъ и мечомъ проходила новыя земли, „рубя всѣхъ голова въ голову", пыткой и огнемъ вымучивая у инородцевъ завѣтный ясакъ.

Устрашенные туземцы, видя безысходность своего положенія, массами двинулись за Амуръ на земли по р. Наунѣ (Нонни), отведенныя имъ по повелѣнію императора Кан-си, и черезъ нѣсколько лѣтъ берега Амура и Зеи опустѣли. Нѣкій Миловановъ, посланный въ началѣ 1681 года нерчинскимъ воеводой Воейковымъ для обозрѣнія Амура, донесъ, что ни по Зеѣ, ни по Амуру жителей уже нѣтъ, но что всюду по берегамъ Амура и въ низовьяхъ Зеи и Селемджи онъ видѣлъ старыя, брошенныя пашни.

Съ уходомъ туземнаго населенія, новые завоеватели сразу попали въ критическое положеніе. Добывать продовольствіе грабежомъ было негдѣ, воздѣлывать же землю сами они не хотѣли. Пришлось распространить свои наѣзды въ глубь Маньчжуріи, въ бассейнъ р. Сунгари, но здѣсь 30 іюня 1658 г. главное ядро „амурскихъ землепроходцевъ" подъ начальствомъ Степанова, уже назначеннаго изъ Москвы „приказнымъ человѣкомъ великой р. Амура и Даурской земли", погибло въ неравной борьбѣ съ превосходными силами маньчжурскихъ войскъ. Остатки Степановскаго отряда и остальныя мелкія партіи еще немного побродили по Амуру и весною 1659 г. перевалили горы и ушли въ бассейнъ р. Лены. Всѣ русскіе острожки и въ числѣ ихъ Албазинъ были уничтожены маньчжурскими войсками.

Прошло 8 лѣтъ, и снова страшные Ло-чэ появились на берегахъ Амура: небольшая партія, предводимая нѣкіимъ Черниговскимъ, убившимъ изъ ревности Илимскаго воеводу, спасаясь отъ законной кары, перешла Становой хребетъ и, достигнувъ по Амуру

развалинъ Албазина, возстановила бывшій здѣсь острожекъ и вновь укрѣпила его.

Присылкой богатаго ясака Черниговскій и его товарищи снискали себѣ прощеніе московскаго правительства, обратившаго вниманіе на амурскія дѣла и приславшаго въ 1671 г. въ Албазинъ „приказнаго человѣка“ Ивана Осколкова.

Времена Осколкова—времена благоустройства и процвѣтанія албазинской округи. При немъ въ 1672—1673 гг. по распоряженію нерчинскаго воеводства, приселяются къ Албазину крестьянскія семьи, заводятся пашни, заселяются крестьянскія слободы: Солдатово, Игнашино, Монастырщина Озерная, Покровская, Андрюшкино и село Пашино или Паново. Въ самомъ Албазинѣ строится первая церковь во имя св. Николая Чудотворца, а въ урочищѣ „Брусяной камень“ въ 1671 г. закладывается іеромонахомъ Гермогеномъ монастырь во имя Спаса Всемилостиваго. Слухи о плодородіи земли привлекаютъ новыхъ посленцевъ и къ 1684 г. въ округѣ Албазина живетъ до 2 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ половина крестьянъ. Въ это же время по рѣкѣ Зеѣ и ея притокамъ строятся острожки для сбора ясака: Верхнезейскій, Селенбинскій и Долонскій.

Такимъ образомъ, новый край началъ вступать въ настоящій колонизаціонный періодъ своего существованія, но, къ несчастію, внѣшнія пограничныя условія рѣзко перемѣнились не въ нашу пользу. Рѣшеніе московскаго правительства поддержать новый край войсками не пошло далѣе однихъ предположеній, и албазинцамъ одиноко пришлось разсчитываться за накопившіяся на границѣ недоразумѣнія и отстаиваться отъ войскъ того „хана, имѣющаго и лунный и огненный бой“, о которомъ еще предостерегалъ первый изслѣдователь Амура Поярковъ.

Уже съ конца 70 годовъ для албазинцевъ начинаютъ появляться со стороны Маньчжуріи многозначительные признаки.

Императоръ Кан-си (1661—1722), покончивъ внутреннія

неустройства, обратилъ серьезное вниманіе на неурядицы, происходящія на сѣверѣ. При немъ было осуществлено и завершено переселеніе дауръ и дучеръ на р. Наунь, выстроены и укрѣплены города: Мергень, Нингута, Цицикаръ и Сахалинъ-ула-хо-тонъ (Айгунъ). Въ 1681 г. на Амуръ былъ посланъ одинъ изъ довѣренныхъ лицъ императора, Лань-тань, которому поручалось, подъ видомъ продавца оленей, „прилежно осмотрѣть положеніе города Якса-Хотонь (такъ называли китайцы Албазинъ), загородныхъ мѣстъ и все тутошнихъ Лочавъ состояніе, памятуя, сколь далекъ путь и какія мѣста тамо лежатъ“.

Исполнивъ это порученіе, Лань-тань представилъ императору подробный докладъ, въ которомъ высказывалъ трудности движенія войскъ сухимъ путемъ, „что по тамошнимъ мѣстамъ ѣхать зимою за глубокими снѣгами невозможно, а лѣтомъ за грязью и топью весьма трудно, да и то налегкѣ съ вьючными лошадьми“; что въ „дорогѣ представлялись имъ во всѣхъ мѣстахъ густые и частые лѣса и рощи, крѣпкій ледъ, глубокіе пески, а горъ крутыхъ не видно было“, но что рр. Сунгари и Амуръ даютъ возможность легко, хотя и не скоро доставить къ Албазину войска, провіантъ и всякія тягости; „нынѣ Лоча думаютъ“,—доносилъ Лань-тань,— „что наша сторона ихъ взять не можетъ, что деревянный городъ укрѣпили лучше обоихъ прежнихъ, да и мы вашему величеству предложить свое глупое разсужденіе имѣемъ, что его безъ голландскихъ пушекъ разбить не можно“.

Кан-си одобрилъ предложенія Лань-таня, но по свидѣтельтву китайскихъ источниковъ, не желалъ еще прибѣгать къ войнѣ, зная, „что оное дѣло непохвальное“, и приказалъ походъ до времени оставить, а противъ Кумары и Албазина построить два деревянные города, которые и снабдить гарнизонами по $1^1/_2$ тыс. человѣкъ въ каждомъ при необходимомъ числѣ фузей и пушекъ.

„Я держу“,—говоритъ въ своемъ указѣ Кан-си,—„что мы съ ними, Лочами, такъ поступимъ, то они и безъ войны нашей тамъ

не отстоятся тѣмъ, что изъ нашей стороны къ себѣ ни одного человѣка не достанутъ, а ихъ люди въ нашу сторону безпрестанно убѣгать будутъ".

Неизвѣстно, что было сдѣлано по постройкѣ вышеуказанныхъ городовъ, но съ 1682 года начинается медленное вытѣсненіе русскихъ съ Амура: въ 1682 г. маньчжуры разоряютъ Долонскій острогъ, въ 1683—Селенбинскій, затѣмъ Верхнезейскій и Тугурскій; въ 1682 году воевода албазинскій получаетъ изъ Китая грозную грамоту, въ которой Кан-си требуетъ отъ албазинцевъ оставленія ими своего города и удаленія ихъ съ Амура.

Въ 1684 году пограничныя власти донесли въ Пекинъ, что „Лоча" продолжаютъ свои набѣги и грабежи, и Кан-си двинулъ противъ Албазина значительныя китайскія силы. 4 іюня 1685 г. противъ Албазина появились передовыя китайскія войска, а 11 іюня подошли и главныя силы, общею численностью до 15000 пѣхоты и конницы при 150 полевыхъ и 50 осадныхъ орудіяхъ. Лань-тань, назначенный главнымъ начальникомъ этихъ войскъ, выслалъ къ албазинцамъ для переговоровъ какого-то русскаго Ѳедора съ товарищами и затѣмъ имѣлъ личное свиданіе съ воеводой Толбузинымъ, но ничего не добился, кромѣ „суровыхъ и упорныхъ словъ, изъ коихъ можно было понять, что они всѣ, Лоча, надѣются на свое мужество и силу".

Еще на сходѣ 27 ноября 1684 г., собранномъ по случаю полученія извѣстій о движеніи къ Албазину китайскихъ войскъ и вторичной грамоты Кан-си, требовавшей сдачи, албазинцы рѣшили твердо отстаиваться и ожидать выручки изъ Нерчинска.

Въ это время Албазинъ былъ уже отдѣльнымъ воеводствомъ и имѣлъ свой гербъ, представлявшій орла съ распростертыми крыльями, держащимъ въ правой лапѣ лукъ, а въ лѣвой стрѣлу; воеводой былъ „тобольскій сынъ боярскій, Алексѣй Ларіоновичъ Толбузинъ".

Къ началу осады гарнизонъ Албазина состоялъ изъ 450

человѣкъ при 3-хъ пушкахъ и 300 мушкетахъ. Получивъ извѣстіе о приближеніи непріятеля, Толбузинъ приказалъ сжечь всѣ постройки внѣ и вблизи самой крѣпости и перевелъ въ укрѣпленіе всѣхъ жителей, не успѣвшихъ заблаговременно уйти въ Нерчинскъ.

1 іюля китайцы произвели приступъ со всѣхъ сторонъ укрѣпленія. Главная атака, по китайскимъ источникамъ, велась со стороны противоположной рѣкѣ, со стороны же рѣки велась демонстративная атака, согласно отданнаго Лань-танемъ приказанія „подойдя съ передней стороны и разставя щиты и, подѣлавъ земляные валики, стрѣляніемъ изъ луковъ чинить одинъ видъ, что будто тѣмъ городъ достать хотятъ"; съ остальныхъ же двухъ сторонъ городъ обстрѣливался изъ большихъ дзянгюнь поу (генераль пушекъ), и кромѣ того часть китайскихъ войскъ находилась въ лодкахъ, на случай вылазки непріятеля со стороны рѣки.

Первый двухдневный приступъ былъ отбитъ албазинцами весьма успѣшно, но этотъ успѣхъ былъ купленъ дорогою цѣною жизни ста человѣкъ, почти четверти всего гарнизона. Это обстоятельство въ связи съ крайнимъ недостаткомъ боевыхъ припасовъ, съ просьбами священника Никольской церкви, а по китайскимъ источникамъ въ связи съ успѣшными дѣйствіями китайцевъ по намѣренію обложить деревянный городъ дровами и сжечь со всѣми защитниками, заставило Толбузина уступить силѣ необходимости и, выговоривъ себѣ и жителямъ свободное отступленіе, уйти въ Нерчинскъ. Китайскія войска проводили отступавшихъ русскихъ до Аргуни и на обратномъ пути разрушили Албазинъ.

Императоръ Кан-си, объявляя благодарность войскамъ, бывшимъ подъ Албазинымъ, приказалъ смѣнить ихъ „потребнымъ числомъ войска мукденскаго и даурскаго, ибо онаго мѣста безъ присмотра оставлять отнюдь не надобно", и затѣмъ признавалъ необходимымъ „послать въ тамошнія мѣста нѣсколько войскъ на вѣчное поселеніе, для чего и предлагалось всѣмъ ванамъ и амба-

нямъ подать въ общій совѣтъ мнѣніе, въ какомъ мѣстѣ и сколько поселить".

Но намѣреніямъ Кан-си не суждено было исполниться, такъ какъ русскіе уже вернулись въ Албазинъ. Уже на второй день отступленія изъ Албазина, Толбузинъ встрѣтилъ 100 человѣкъ при трехъ пушкахъ, высланныхъ на подмогу изъ Нерчинска, прибывъ въ Нерчинскъ, получилъ приказаніе воеводы Власова подкрѣпиться только что прибывшимъ изъ Енисейска полкомъ подполковника Бейтона, возвратиться обратно и снова занять Албазинъ.

Отрядъ въ 70 чел., высланный съ Бейтономъ на развѣдку, сообщилъ, что китайскія войска ушли внизъ по Амуру, разрушивъ укрѣпленія Албазина, но оставили на корню свыше тысячи десятинъ созрѣвшаго хлѣба.

27 августа прибылъ въ Албазинъ и Толбузинъ съ остальными войсками, казаки сняли хлѣбъ и къ началу зимы окончили земляное укрѣпленіе въ видѣ четырехугольника изъ дерна, глины и кореньевъ. Гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ 677 чел. при 3 мѣдныхъ и 5 чугунныхъ пушкахъ.

Вѣсть о возвращеніи „Лочей" въ Якса-Хотонь не замедлила сдѣлаться извѣстной пограничнымъ китайскимъ властямъ, и „коллегія, управляющая въ внѣшней провинціи", донесла объ этомъ императору, и 7 іюля 1686 г. китайскія войска, подъ начальствомъ того же Лань-таня въ числѣ 5 тыс. пѣхоты и 3 тыс. конницы при 40 орудіяхъ, на лодкахъ и сухопутьемъ подошли къ Албазину.

Въ инструкціяхъ, данныхъ на этотъ разъ Лань-таню приказывалось: „изгнать пришельцевъ, итти за ними до Нипчу (Нерчинска) и оттуда возвратиться къ Якса-Хотонь, гдѣ и стоять, не ломая городка и собирая хлѣбъ съ пашень".

Прибывъ къ Албазину, Лань-тань сталъ на западномъ берегу р. Гяна (Амура) и занялъ „водяными войсками" подступу

къ укрѣпленію сверху по рѣкѣ, чтобы пресѣчь могущую притти этимъ путемъ помощь. Первый приступъ китайцевъ албазинцы отбили съ большимъ урономъ для непріятеля, тогда Лань-тань, видимо, рѣшился воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ артиллеріи и началъ возводить по берегу земляныя батареи, съ которыхъ и наносилъ немалыя потери защитникамъ Албазина, которые въ свою очередь тревожили врага частыми и весьма успѣшными вылазками. Въ началѣ сентября 1686 г. (по прежнему счисленію 1687 г.) въ одной изъ этихъ вылазокъ, какъ кажется, за обладаніе укрѣпленіемъ, которымъ Лань-тань желалъ пресѣчь осажденнымъ путь къ водѣ, былъ смертельно раненъ ядромъ въ ногу и вскорѣ умеръ воевода Албазина и его геройскій защитникъ Алексѣй Ларіоновичъ Толбузинъ.

Мѣсто Толбузина замѣнилъ плѣнный шотландецъ, подполковникъ Аѳанасій Ивановичъ Бейтонъ, достойно увѣнчавшій начало, положенное своимъ предшественникомъ, и стяжавшій при защитѣ Албазина такую-же славу.

Болѣе года держался Албазинъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, подъ постояннымъ огнемъ превосходящей по числу и калибрамъ китайской артиллеріи, сильный не числомъ, а геройскимъ духомъ своихъ защитниковъ и полный надеждъ на скорую выручку изъ Нерчинска. Но какую помощь могъ оказать Албазину нерчинскій воевода, располагавшій во всѣхъ своихъ острогахъ 500 чел. казаковъ, и сдерживавшій съ этими ничтожными силами недовольныхъ бурятъ и монголовъ. Но все-же въ концѣ 86 года Нерчинскъ выслалъ на помощь Албазину 70 чел., но они, найдя его въ полной осадѣ и не имѣя возможности пробиться силою, принуждены были вернуться въ Забайкалье.

Между тѣмъ, постоянныя вылазки и цынга, скоро развивавшаяся отъ скудной пищи и тѣсноты, съ поразительной быстротой уменьшали число защитниковъ: въ январѣ 87 г. ихъ было 150, въ апрѣлѣ 82, въ маѣ 65. Въ концѣ ноября китайскія войска

отошли отъ стѣнъ укрѣпленія, смѣнивъ „осаду“ на „облежаніе“, приступы прекратились, началась томительная блокада; 6 мая 87 г. Лань-тань снялъ и блокаду, а 30 августа со всѣми войсками отошелъ къ Айгуну, причиной чего были мирные переговоры, начавшіеся между Москвою и Пекиномъ.

Къ этому времени въ стѣнахъ Албазина оставался Бейтонъ съ 20 человѣками гарнизона, изъ которыхъ не было ни одного здороваго или нераненаго. Лань-тань предложилъ прислать русскимъ провіантъ, врачей и лѣкарства, но Бейтонъ гордо отказался и самъ отправилъ китайцамъ въ подарокъ пирогъ, вѣсомъ въ пудъ.

Такъ окончилось это знаменитое сидѣнье, продолжавшееся около 13 мѣсяцевъ, съ 7 іюля 1686 г. по 30 августа 1687 г., имѣющее мало себѣ подобныхъ по неравности матеріальныхъ силъ борющихся сторонъ.

По нерчинскому договору 27 августа 1689 г. Амуръ, а съ нимъ и Албазинъ, ушли изъ-подъ скипетра русской державы и только черезъ 169 лѣтъ Айгунскій трактатъ возвратилъ ихъ Россіи, и въ 1857 г. на мѣстѣ древняго Албазина стала новая русская станица того же имени. Нынѣ едва замѣтные слѣды валовъ и укрѣпленій говорятъ о славномъ прошломъ; пройдутъ еще года, изгладятся и эти слѣды, а съ ними воспоминанія одной изъ славнѣйшихъ годинъ Амурскаго края.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Храмовой праздникъ въ Витебскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.

Училищный храмъ посвященъ имени Ростовскаго святителя Димитрія, память котораго чествуется церковью 21 сентября. Наканунѣ всенощное бдѣніе было отслужено о. ректоромъ Витебской

духовной семинаріи архимандритомъ Кирилломъ, членомъ училищнаго правленія свящ. Хр. Пигулевскимъ, училищнымъ священникомъ Б. Лавровскимъ и соборнымъ о. діакономъ Аѳанасьевымъ. Въ день праздника литургія и молебенъ св. Димитрію были совершены Преосвященнымъ Тихономъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, при сослуженіи каѳедральнаго о. протоіерея В. Терпиловскаго, членовъ училищнаго правленія священниковъ Хр. Пигулевскаго и Ст. Гнѣдовскаго и училищнаго свящ. Б. Лавровскаго. За литургіею, во время пріобщенія въ алтарѣ священнослужителей, преподавателемъ училища Ѳ. Я. Грудницкимъ было сказано поученіе. По окончаніи богослуженія Преосвященный посѣтилъ квартиру г. смотрителя училища, гдѣ провелъ нѣкоторое время въ бесѣдѣ съ присутствовавшими. Отсюда Владыка направился въ ученическую столовую, выслушалъ тамъ пропѣтый всѣми учениками тропарь празднику, обратился къ ученикамъ съ рѣчью о томъ, въ чемъ должна заключаться истинная благовоспитанность, выслушалъ затѣмъ общее пѣніе молитвы Господней, при пѣніи „Ис-полла“, благословилъ трапезу, обошелъ потомъ всѣ столы, бесѣдуя съ г. смотрителемъ училища и нѣкоторыми учениками, и отбылъ изъ училища. На другой день Преосвященный вручилъ г. смотрителю 20 руб.: 1) 10 руб. для Общества вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ училища и 2) 10 руб. для выдачи въ концѣ учебнаго года, въ награду и для поощренія, одному лучшему церковному чтецу и одному лучшему церковному пѣвцу изъ учениковъ училища.

Общее годичное собраніе членовъ епархіальнаго Св.-Владимирскаго Братства.

Въ воскресенье, 23 сентября, въ покояхъ архіерейскаго дома состоялось *общее годичное* собраніе членовъ епархіальнаго Свято-Владимирскаго Братства. Въ этотъ день Его Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Тихонъ, совершилъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ, а послѣ литургіи отслужилъ молебенъ св. благовѣрному великому князю Владиміру при участіи соборнаго и городского духовенства. На молебнѣ были поминаемы имена всѣхъ братчиковъ. По окончаніи богослуженія въ соборѣ, Владыка со славою прослѣдовалъ въ залъ архіерейскаго дома, гдѣ къ тому времени собрались члены Братства. Когда Владыка, войдя въ залъ, остановился предъ св. иконой, архіерейскій хоръ пропѣлъ „Днесь благодать Св. Духа насъ собра", затѣмъ Его Преосвященство преподалъ архипастырское благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ и объявилъ собраніе открытымъ. Преподаватель семинаріи Н. Ѳ. Слезкинъ прочелъ краткій отчетъ о состояніи и дѣятельности Братства за 1900 годъ—*тринадцатый* со времени существованія, а казначей и завѣдующій братской лавкой, священникъ о. В. Говорскій прочелъ денежный отчетъ за тотъ-же годъ и—въ заключеніе—прочтенъ былъ протоколъ ревизіонной комиссіи. По окончаніи чтенія отчетовъ, предсѣдатели совѣта Братства, о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Кириллъ, сдѣлалъ такое предложеніе: не угодно ли будетъ общему собранію, въ виду полезной для Братства дѣятельности бывшаго о. ректора Витебской семинаріи и предсѣдателя совѣта Братства, нынѣ преосвященнаго епископа Гдовскаго, Константина, избрать его въ почетные члены Свято-Владимирскаго Братства? Собраніе единогласно выразило желаніе имѣть въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ преосвященнаго Константина, а затѣмъ такъ же единогласно избрало на новое трехлѣтіе членомъ совѣта Братства дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ксенофонта Іосифовича Либина. Въ заключеніе Преосвященнѣйшій Владыка выразилъ присутствовавшимъ благодарность за ихъ сочувствіе къ благимъ задачамъ Братства и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашалъ ихъ и на будущее время не оставлять Братство своимъ содѣйствіемъ и помощью и, кромѣ того, располагать и другихъ, новыхъ лицъ, къ сочувственному отношенію и содѣйствіи

Братству. Вслѣдъ за этимъ Владыка благословилъ присутствовавшихъ и, помолившись предъ св. иконой, объявилъ собраніе закрытымъ.

Посѣщеніе семинаріи Его Преосвященствомъ.

25 сентября, наканунѣ дня памяти св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, во время всенощной семинарію посѣтилъ Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій Владыка прибылъ въ началѣ 7-го часа вечера, когда уже всѣ воспитанники находились въ своей домовой церкви и богослуженіе только что началось. Вступивъ въ церковь и помолившись предъ иконой св. Іоанна Богослова, лежавшей на аналоѣ, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь. Здѣсь онъ изволилъ прослушать все богослуженіе. При пѣніи 1-го ирмоса Преосвященнѣйшій Владыка выходилъ изъ алтаря на средину церкви, гдѣ онъ первымъ приложился къ иконѣ св. Іоанна Богослова и помазалъ себя освященнымъ елеемъ.

Когда богослуженіе окончилось, Преосвященный Владыка вышелъ изъ алтаря, остановившись на солеѣ, благословилъ всѣхъ присутствовавшихъ и обратился къ предстоящимъ съ краткою назидательною рѣчью.

Прежде всего Владыка напомнилъ воспитанникамъ о томъ, какого святого память чествуетъ нынѣ Церковь. Затѣмъ сказалъ, что наступающій праздникъ, какъ день, посвященный памяти святого Богослова, является праздникомъ по преимуществу богослововъ,—а слѣдовательно—и воспитанниковъ семинаріи, какъ изучающихъ богословскія науки. Потому-то во многихъ семинаріяхъ домовыя церкви посвящены памяти св. апостола Іоанна Богослова. Въ мѣстной семинаріи домовая церковь посвящена памяти святыхъ братьевъ, просвѣтителей словенскихъ,—Кирилла

и Меѳодія, но и это, по словамъ Преосвященнаго, сдѣлано вполнѣ цѣлесообразно, такъ какъ и воспитанники семинаріи должны быть просвѣтителями другихъ въ дѣлѣ евангельской истины.

Далѣе Владыка преподалъ воспитанникамъ наставленіе о томъ, къ чему они должны всегда стремиться въ своей жизни и дѣятельности: воспоминая постоянно апостола Христова—Іоанна Богослова, они должны стараться подражать ему въ жизни. Изучая богословіе, они должны проникнуться тѣмъ духомъ, который явствуетъ въ писаніяхъ св. апостола, а для этого должны глубже познакомиться съ писаніями Іоанна Богослова. Затѣмъ они должны подражать св. апостолу и евангелисту Іоанну, какъ высокому образцу, въ дѣлѣ благовѣствованія другимъ евангельскихъ истинъ и, въ особенности, должны слѣдовать ему какъ апостолу божественной любви, совершенствуясь въ любви между собою и къ другимъ.

Преподавъ благословеніе предстоящимъ, Владыка, при пѣніи „ис-полла" прослѣдовалъ, въ сопровожденіи о. ректора и г. инспектора семинаріи, въ столовую, гдѣ снова остановился на нѣсколько минутъ. Когда воспитанники, вышедши вслѣдъ за Владыкою изъ храма, почтительно окружили милостиваго Архипастыря своего въ столовой, Преосвященнѣйшій Владыка сдѣлалъ имъ нѣсколько практическихъ богослужебныхъ указаній, благословилъ регентовъ праваго и лѣваго клироса, одобрилъ порядокъ, по которому на лѣвомъ клиросѣ поютъ по-очередно всѣ воспитанники семинаріи, по классамъ, указалъ, между прочимъ, что не только прокименъ утрени, но и дневной прокименъ на вечерни должно исполнять непремѣнно на гласъ, а не речитативомъ, и еще разъ преподавъ общее архипастырское благословеніе всѣмъ присутствующимъ, отбылъ изъ семинаріи.

Владыкѣ, принимающему близко къ сердцу нужды ввѣренной Его Архипастырскому руководству Витебской семинаріи, благоугодно было въ текущемъ году, въ виду крайняго матеріальнаго

убожества семинаріи, исходатайствовать предъ Св. Синодомъ увеличенія суммъ по содержанію дома семинаріи на 1000 руб. въ годъ, и увеличенія общаго количества синодальныхъ стипендій для бѣдныхъ учениковъ семинаріи на пять стипендій. Изъ своихъ личныхъ средствъ Преосвященнѣйшій Владыка на-дняхъ изволилъ удѣлить 25 руб. для пріобрѣтенія необходимыхъ богословскихъ книгъ для семинарской ученической библіотеки.

ВСѢМЪ
КТО УЧИТЪ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ШКОЛѢ,
кто любитъ ее и помогаетъ ей.

Незабвенный Царь-Миротворецъ, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III-й, Своею чистою русскою душою и смиреннымъ сердцемъ христіанина глубже всѣхъ своихъ современниковъ постигъ, что для православнаго русскаго народа нѣтъ иного просвѣщенія, какъ просвѣщеніе свѣтомъ Христовымъ, подъ сѣнью Св. Церкви Православной, что для его счастія нужны не одни только знанія, но еще болѣе—воспитанія *въ духѣ церковности*, въ завѣтахъ матери его—Церкви. И Царь—носитель Русскаго идеала—воскресилъ церковно-приходскую школу для Своего народа, ту школу, которая существовала отъ дней равноапостольнаго князя Владимира, но въ послѣднее время, время легкомысленныхъ увлеченій чуждыми русскому народу духу западными вѣяніями, оставалась какъ бы забытою, пренебреженною.... И вотъ, по властному слову Благочестивѣйшаго Самодержца, эта школа, несмотря на скудость своихъ средствъ, растетъ и ширится по лицу родной земли, и простые русскіе люди съ радостью ведутъ въ нее своихъ дѣтей, въ надеждѣ, что она научитъ ихъ—прежде всякой науки—началу премудрости, страху Божію, что ихъ дѣти будутъ утѣшать своихъ родителей своимъ пѣніемъ и

чтеніемъ въ родномъ храмѣ Божіемъ, что они будутъ услаждать часы ихъ досуга чтеніемъ книгъ Божественныхъ.

Кто жъ изъ православныхъ русскихъ людей всѣмъ сердцемъ не будетъ сочувствовать такой школѣ? Кто не сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать ее и матеріально и нравственно? И, конечно, она въ правѣ ожидать такой поддержки прежде всего отъ пастырей Церкви, отъ носителей тѣхъ завѣтовъ, которыми жилъ цѣлую тысячу лѣтъ нашъ русскій народъ, —отъ иноковъ русскихъ обителей, которые въ старое доброе время сослужили великую службу народному просвѣщенію и словомъ назиданія, и писаніями, и развитіемъ книжнаго ученія. И во главѣ такихъ обителей всегда стояли наши славныя лавры, Кіево-печерская и Троицкая Сергіева. И теперь, кому, какъ не святымъ обителямъ, которыя столь любезны сердцу русскаго народа, съ заботливой любовью отнестись къ этому святому дѣлу? Просвѣщеніе родного народа свѣтомъ Христовымъ—завѣтъ нашимъ обителямъ отъ ихъ св. основателей. Завѣтъ этотъ, по мѣрѣ силъ, повинуясь указаніямъ Божія Промысла, не рисуясь, не выставляясь на видъ, смиренно выполняли наши обители, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и своего положенія. Такъ было прежде, такъ и теперь.

Вотъ уже 22-й годъ обитель пр. Сергія, во исполненіе словъ Господнихъ: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ*, и: *дадите вы имъ ясти*—даетъ русскому народу духовную пищу въ видѣ своихъ „Троицкихъ Листковъ“. Болѣе ста милліоновъ за это время разошлось этихъ листковъ. Во многихъ школахъ „Троицкіе Листки“ составляютъ любимое чтеніе для учащихся. Въ тысячахъ экземпляровъ выписываются они Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, нѣкоторыми братствами и Епархіальными Училищными Совѣтами для церковно-приходскихъ школъ. Теперь съ расцвѣтомъ церковно-школьнаго дѣла, Редакція „Троицкихъ Листковъ“ пришла къ мысли послужить и

этому благому дѣлу, чѣмъ можно съ ея стороны, и въ этихъ цѣляхъ предполагаетъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго, издавать особый школьный листокъ подъ названіемъ:

„БОЖІЯ НИВА“,

Троицкій собесѣдникъ для церковно-приходскихъ школъ.

Се изыде сѣяй да сѣетъ. Мѳ. 13, 3.

Въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ воспитаніе народа въ духѣ благочестія христіанскаго, нравственная поддержка часто бываетъ важнѣе и цѣннѣе матеріальной. Мы желали бы, чтобы нашъ школьный листокъ сталъ любимымъ, задушевнымъ собесѣдникомъ всѣхъ скромныхъ тружениковъ народной школы, чтобы при его посредствѣ они могли помѣняться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть... Поднять въ нихъ духъ и энергію, поддержать тотъ святой огонекъ, которымъ согрѣта наша церковная школа, собрать искорки этого огонька въ одно средоточіе, показать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему служатъ эти труженики, дать имъ возможность отдохнуть душой, перенестись хотя на нѣсколько минутъ отъ будничной работы въ свѣтлую область того идеала, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа—вотъ задача, по нашему мнѣнію, едва ли не болѣе важная и существенная, чѣмъ пріобрѣтеніе и изысканіе матеріальныхъ средствъ къ улучшенію быта школы. Если мы будемъ искать сего *единаго на потребу* прежде всего, тогда и все остальное само собою приложится намъ. Это не праздная мечта: это слово обѣтованія Самого Небеснаго Первоучителя, Господа нашего Іисуса Христа.

Стремится по мѣрѣ силъ, при Божіей помощи, къ осуществленію такой задачи и ставитъ своею цѣлію „БОЖІЯ НИВА“.

Но для всякаго понятно, что цѣль эта может быть достигнута только при дружномъ содѣйствіи самихъ сѣятелей на нивѣ Божіей—оо. наблюдателей, оо. завѣдывающихъ школами, учителей, церковно-приходскихъ и др. народныхъ школъ, а также и всѣхъ, кому дороги интересы просвѣщенія народа въ духѣ родной Православной Церкви. Къ нимъ и обращается редакція съ покорнѣйшею просьбою: не отказать въ сообщеніи своихъ дневниковъ, наблюденій, замѣтокъ, или же просто писать, что подскажетъ сердце о томъ, чего требуетъ сама народная жизнь. Кто живетъ среди народа, кто соприкасается съ нимъ непосредственно и притомъ живетъ въ общеніи съ дѣтьми народа, тотъ лучше можетъ видѣть весь его духовный обликъ, его душу, слышать біеніе народнаго сердца. Въ трудахъ цѣлаго дня можетъ быть не всегда учитель найдетъ минутку обработать свои замѣтки для печати: этимъ *просимъ не стѣсняться*: лишь бы для дѣла были полезны такія замѣтки, а литературную форму редакція имъ придастъ сама. Только *фактовъ* побольше, ибо въ нихъ, какъ въ отраженіи самой жизни, все дѣло. Никакой дидактики, никакихъ разсужденій о методахъ преподаванія, если это не касается непосредственно воспитанія дѣтскаго сердца, намъ не нужно. Наша задача сѣять на Божіей нивѣ не сѣмена знанія, не то, что питаетъ только умъ ребенка: на это есть спеціально педагогическія статьи въ другихъ журналахъ,—мы желали бы подкрѣпить силы самихъ трудящихся въ сѣяніи, дать имъ возможность помѣняться мыслями по самому существенному вопросу—о воспитаніи дѣтей въ духѣ родной Церкви, въ преданіяхъ и завѣтахъ родной народной старины, указать, на основаніи опыта уже достаточно потрудившихся въ семъ дѣлѣ, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго *сердца*.

Мы желали бы имѣть возможно подробныя сообщенія:

О пѣніи: общее пѣніе въ церквахъ, какъ устроить его? чѣмъ привлекать къ участію большихъ? Опасность и нежелатель-

ность подачекъ. Пѣніе съ канонархомъ, пѣніе внѣ церкви: на собесѣдованіяхъ въ школѣ, на работахъ въ полѣ, на прогулкахъ. Пѣніе въ пути.

Всенощныя въ школахъ, отдаленныхъ отъ храма, накануне праздника съ бесѣдами на нихъ (есть опытъ у С. А. Рачинскаго). Вечернія бесѣды съ дѣтьми зимою. Посѣщеніе учителемъ избъ крестьянскихъ для такихъ бесѣдъ въ праздники. Чтеніе житій святыхъ на такихъ бесѣдахъ. Особенно разсказы маленькимъ дѣтямъ, еще неучащимся въ школахъ, исторій изъ Библіи, Евангелія, изъ житій святыхъ съ показываніемъ имъ картинъ.—Чтеніе псалтири по усопшимъ дѣтьми-школьниками.

Паломничество. Разсказы дѣтямъ изъ родной исторіи при посѣщеніи св. мѣстъ. Пѣніе молебновъ у святынь въ обителяхъ.— Дѣтскія приношенія къ святынямъ: ихъ рукодѣлья, трудовые грошики, общая отъ всѣхъ свѣча... Дневники дѣтей-паломниковъ.

Школа и семья. Школа какъ сотрудница семьѣ въ воспитаніи дѣтей. Вліяніе школы на семью, на окружающую среду, на самихъ дѣтей. Общеніе школы съ семьею, съ родителями учениковъ. Какъ и чѣмъ воздѣйствовать на родителей, которые вредно вліяютъ на своихъ дѣтей, соблазняя ихъ примѣромъ дурной жизни? Какъ и чѣмъ привлечь сосѣдей и даже все сельское общество къ такому благотворному воздѣйствію на слабыхъ родителей и къ огражденію дѣтей отъ ихъ развращающаго вліянія? Частные характерные случаи изъ дѣтской жизни: проявленіе въ дѣтяхъ доброй и злой воли, добрыхъ и злыхъ чувствъ. Чѣмъ выражаетъ народъ свое сочувствіе школѣ, какія предъявляетъ ей требованія въ духовномъ отношеніи?

Что школа можетъ сдѣлать для *борьбы съ пьянствомъ?*

Что она можетъ сдѣлать для *борьбы съ сквернословіемъ?*

Какъ воспитать въ дѣтяхъ доброе чувство въ отношеніи къ животнымъ? Какъ бороться съ дурною наклонностью разорять гнѣзда птичекъ? Какъ внушать уваженіе къ чужой собственности —

предостерегать дѣтей отъ кражи плодовъ въ садахъ и огородахъ? Борьба съ привычками къ божбѣ, лжи, обману; воспитаніе христіанской совѣстливости и честности во всѣхъ словахъ и поступкахъ.

О собесѣдованіяхъ въ школахъ: какъ ведутся они? Чѣмъ особенно привлекаютъ народъ? Умѣстны ли, удобны ли въ нихъ тѣневыя картины? Что больше по душѣ слушателямъ? Нельзя ли въ видѣ опыта поручать чтеніе нѣкоторыхъ статей, особенно изъ Четьихъ-Миней, изъ житій святыхъ, самимъ дѣтямъ? Какіе часы удобнѣе для такихъ бесѣдъ? Какія впечатлѣнія выносятъ слушатели изъ собесѣдованій?

О библіотекахъ: какія книги больше берутъ крестьяне для чтенія? на какія средства пріобрѣтаются книги? Какъ привлечь самихъ дѣтей къ участію въ пріобрѣтеніи книгъ? Нельзя ли установить для читателей, берущихъ книги на домъ, хотя ничтожную, по копейкѣ за книгу, таксу за чтеніе книгъ большихъ, требующихъ переплета? Какъ смотритъ простой народъ на беллетристику, поэзію, газеты и журналы? Читаетъ ли и какъ относится онъ къ книгамъ сельско-хозяйственнымъ?

Какъ можетъ школа послужить распространенію хорошихъ книгъ, образковъ, крестиковъ и др. св. предметовъ? Участіе въ этомъ дѣтей.

Воспитаніе *эстетическаго чувства*: знакомство съ окружающей природой. Чудеса Божіи въ ней. Полезныя и вредныя растенія и травы. Собираніе ихъ. Украшеніе храма и св. иконъ къ праздникамъ цвѣтами и зеленью, особенно въ день Св. Троицы, Успенія, Воздвиженія Креста: приношеніе послѣднихъ цвѣтовъ ко Кресту. Обсаживаніе родного храма, кладбища, родныхъ могилокъ, школы, своихъ домовъ деревьями, уборка ихъ цвѣтными клумбами, съ буквами изъ разныхъ цвѣтовъ. Украшеніе іордани хвоею въ день Крещенія. Школьныя елки на святкахъ, праздники и вечера для родителей и сосѣдей-крестьянъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ духов-

ныхъ стиховъ и пѣснопѣній церковныхъ. Работы дѣвочекъ для родного храма: вышиваніе полотенцевъ, починка священныхъ одеждъ подъ руководствомъ учительницъ и матушекъ, чистка и мытье ихъ. Тоже для школы и учителей. Чистка дѣтьми священныхъ вещей: подсвѣчниковъ, паникадилъ, уборка храма предъ великими праздниками. Участіе ихъ въ колокольномъ звонѣ, прислуживаніе въ алтарѣ.

Мѣстныя наблюденія надъ народною жизнью: какъ народъ встрѣчаетъ праздники. Хорошіе и дурные обычаи при этомъ. Народныя примѣты, взгляды, суевѣрія, предразсудки и борьба съ ними посредствомъ школъ.

Обстановка школы: иконы, картины, *надписи на стѣнахъ* школы: изреченія изъ св. писанія, св. отцевъ; народныя пословицы и т. п.

Хозяйство школы: общежитія, приварки, сады, огороды, поля, сборъ на школу натурою; дрова, хлѣбъ и пр. Собираніе ягодъ и грибовъ лѣтомъ для приварковъ въ школѣ на зиму.

Скорби и радости тружениковъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Ихъ взаимныя отношенія, взаимная поддержка.

Изъ прошлаго церковной школы: ея исторія, свѣдѣнія и воспоминанія о дѣятеляхъ церковной школы; ихъ письма.

Переписка нашихъ читателей: вопросы и отвѣты по разнымъ сторонамъ церковно-школьной и народной жизни.

Страничка для дѣтей. Разсказы дѣтямъ о святыхъ дѣтяхъ. Добрыя дѣти нашего времени. Полезныя вѣсти для дѣтей изъ современной жизни.

Статьи, помѣщаемыя въ „Божіей Нивѣ", съ благодарностью *будутъ оплачиваемы* редакціей *построчно*, дабы этотъ посильный трудъ вознаграждался нѣкоторою и матеріальной поддержкою для скромныхъ работниковъ въ дорогой для всѣхъ насъ школѣ.

Программа изданія была представлена на благовоззрѣніе

его высокопреосвященства митрополита Московскаго и удостоилась его милостиваго вниманія.

Всѣ статьи, замѣтки, наблюденія, дневники, писанные подъ живымъ впечатлѣніемъ разныхъ случаевъ въ школьной жизни, просимъ теперь же высылать по адресу:

Сергіевъ посадъ, Моск. губ. въ редакцію „Троицкихъ Листковъ".

Разсылая это приглашеніе по всѣмъ церковно-приходскимъ школамъ, дабы привлечь возможно большее число сотрудниковъ и участниковъ въ изданіи, редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто любитъ нашу школу и желаетъ ей добра, *не замедлить* присылкою подходящихъ для нашего изданія статей и всякими полезными для дѣла указаніями, дабы, соображаясь съ такими указаніями, пополнить недостающее въ нашихъ предположеніяхъ относительно изданія. Сроки выхода и условія подписки будутъ опубликованы въ свое время.

Редакторъ „Троицк. Лист." *Архимандритъ Никонъ.*

XX-го вѣка: словаки, словинцы и славонцы. (Письмо въ редакцію). А. Вознесенскаго.—Обзоръ журналовъ. Статьи по древней и общей церковной исторіи. А. А. Спасскаго.—Библіографія. Противораскольническая беллетристика. Ер. Мишинскаго.—Автобіографическія записки высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверского.—Протоколы засѣданій совѣта Московской духовной академіи за 1900 годъ.—Объявленія.—Оглавленія содержанія второго тома „Богословскаго Вѣстника“ за 1901 годъ.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ съ приложеніемъ 5, 6 и 7 томовъ твореній св. Василія Великаго восемь р., съ перес.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ, профессоръ *А. Спасскій.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать разрѣшается. 30 сентября 1901 года.
Цензоръ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Кириллъ.*

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.